

Старостин С. А.

АЛТАЙСКАЯ ПРОБЛЕМА И ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Часть II (генетическая принадлежность японского языка, японская лексикостатистика)

Глава 3.

Проблема генетической принадлежности японского языка

В настоящей работе мы используем реконструкцию праяпонской фонологической системы, предложенную нами в статье [Старостин, 1975], но с некоторыми модификациями:

а) Вместо аффрикаты *с/щ мы сейчас предпочитаем все же восстанавливать ПЯ *s в качестве основного варианта (аффрикатная артикуляция в ПЯ, вероятно, допускалась, но, скорее всего, была факультативной).

б) Система из четырех гласных (i ü u a), предложенная нами в упомянутой работе, представляется интерпретированной не вполне удачно. Учитывая тот факт, что др.-яп. гласный o, интерпретированный нами [Старостин 1975,276-278] как ö (ПЯ *u), в маньегане нормально передается при помощи ср.-кит. нелабиализованных гласных л, ә ¹¹⁸) можно думать, что при артикуляции др.-яп. o (как и при артикуляции u - как в др.-яп., так и в современном японском) лабиализация была факультативной. Представляется разумным, поэтому, восстанавливать для ПЯ треугольную систему гласных следующего вида:

i (>ДЯ i)   u (>ДЯ u)
ә (>ДЯ o)
a (>ДЯ a)

Таким образом, праяпонская фонологическая система в сопоставлении с древнеяпонской будет представляться нами так:

ПЯ	ДЯ
*p	p (*-mp- > -b-)
*m	m

*b-, -w-	w
*t	t (*-nt- > -d-)
*n, -N	n, -0
*d-, -j-	j ¹¹⁹
*-r-	-r-
*s	s (*-ns- > -z-)
*k	k (*-nk- > -g-)
*i	i (*ia > ie)
*u	u (*ua > uo, *ui > ii)
*ə	o (*əi > ii)
*a	a (*ai > e)

При подобной бедности сегментного состава ПЯ языка особую важность приобретает реконструкция ПЯ просодии: ясно, что при внешнем сопоставлении ПЯ лексики вероятность случайных совпадений выше, чем, например, при монголо-тюркском сравнении¹²⁰. Поэтому установление соответствий между японским и алтайскими языками в области просодии сразу резко увеличило бы шансы японского языка на принадлежность к алтайской семье.

Реконструированная праапонская акцентная система включает в себя два тона: низкий (`) и высокий (´), противопоставленные как в односложных, так и в многосложных словах. Следует, по-видимому, согласиться с проф. Киндайти Харухико (см. [Киндайти 1984], там же разбор литературы) в том, что фактически праапонскую систему отражает акцентуированный словарь XI в. 'Руйдзюмэйгисе', в котором зафиксирован столичный диалект эпохи Хэйан. Учитывая данные этого источника, акцентные соответствия (для двусложных существительных) между современными диалектами можно представить следующим образом:

ПЯ = RJ	Кето	Токио	Кагосима	ПР ¹²¹ (пра-Рюкю)	Сюри	Хатэрума
1. *V́V́, *V́V́-nká: túmé,-gá 'ноготь'	tsúmé, -gá	tsùme,-ga (тип 0)	tsúmè, tsùmé-ga	*A	tšímì	sìmì
2. *V̀V̀, *V̀V̀-nká: ìsì,-gá 'камень'	ìshì,-ga	ìshí,-ga	ìshì, ìshí-ga	*A	ʔìši	ʔìši
3. *V̀V̀, -nka: ga 'собака'	ìnù,-ínù,-gà	ínú,-ga	ìnú, ìnù-ga	*B	ʔín	ʔínú
4. *V́V́, -nká: kàtá,	kàtá, kàtà-	káta,-ga	kàtá, kàtà-ga	*B	kàtá	kàtá

gá 'плечо'	ga						
5.*V̇V̇,-nká: jòrú,-jòrù, jòrú-jóru,-ga	jòrù, jòrú,-ga	jòrù, jòrú,-ga	*B	júru	jùru		
gá 'ночь'	ga						

/После запятых в таблице приводится акцентуация форм номинатива на -ga./

Пряпонская древность типа 5 (*V̇V̇) вызывает некоторые сомнения, поскольку этот тип как в RJ, так и во всех современных диалектах, кроме современных диалектов кетоского типа, не отличается от типа 4 (*V̇V̇); возможно, налицо сравнительно поздняя кетоская инновация¹²².

Из приведенной таблицы видно, что наибольшую близость к пряпонской системе сохранил диалект Кето¹²³. Диалекты Кагосима и Рюкю упростили исходную систему таким образом, что релевантной стала лишь акцентуация 1-го слога, сократив, таким образом, число акцентных типов с 5 (или 4) до двух. Токийская система однозначно выводится из пряпонской при помощи простого правила о постановке ударения на последнем из слогов платформы низкого тона; при отсутствии низкого тона в фонетическом слове ударение в токийском отсутствует (безударный тип O, маркируемый нами знаком ` на первом слоге). Фонетически это изменение можно описать как обязательное передвижение высокого тона на предыдущую мору, если она имеет низкий тон, с последующим обязательным понижением тона в анлаутном слоге платформы высокого тона (тип 1: *V̇V̇-gá > V̇V̇-gà; тип 2: *V̇V̇-gá > *V̇V̇-gà > *V̇V̇-gà; тип 3: *V̇V̇-gá > V̇V̇-gà; тип 4,5: *V̇V̇-gá > V̇V̇-gà).

Приведем здесь также акцентные соответствия для других групп слов:

Однословные существительные

ПЯ	RJ	Кето	Токио	Кагосима	ПП	Сюри	Хатэрума
*V̇,*V̇-nká	kó,-gá 'ребенок'	kó,-gá	kò,-ga	kó,kó-gà (тип O)	*A	kî 'шерсть'	kì
*V̇,*V̇-nká	tà,-gá 'поле'	tǎ, tǎ-ga	tá,-ga	tà,tà-gá	*B	tǎ	tǎ

Имеется еще весьма малочисленный тип соответствий, где в Кето представлены слова акцентного типа nâ, nâ-ga 'имя'. Как в RJ, так и в прочих

диалектах они ведут себя, как правило, так же, как и слова типа I (*V̇), и, видимо, являются кетоской инновацией (аналогично двусложным словам типа 5, см. выше).

Трехсложные существительные

ПЯ	RJ	Кето	Токио	Кагосима	ПР	Сюри	Хатэрума
*V̇V̇V̇, nka	-kébúri 'дым'	kémúrí, ga	kèmuri , -gá (тип 0)	kémúri, -ga (тип 0)	*A	kìbúši	kìpùsi
*V̇V̇V̇, nká	-nàmídá, gá 'слеза'	-námìdà, -ga	námìd a, -ga ¹²⁴	nàmídá, nàmìdà-ga	*B	náda	nànda
*V̇V̇V̇, nká	-sùzúmé, gá 'воробей'	-sùzùmé, -ga (тип 0)	sùzum -ga	sùzùmé, sùzùmè-ga	*B	ʔúsádži 'заяц'	ʔùsàgi
*V̇V̇V̇, nka	-kàtànà, ga 'нож'	-kátànà, ga	-kataná, -ga	kàtàná, kàtànà-ga	*B	kágáŋ 'зеркало'	kàtàná
*V̇V̇V̇, nká	-kàbútò, gá 'шлем'	-kàbútò, gà	-kábuto , -ga	kàbútó, kàbútò-ga	*B	gúdžira 'киг'	gùdzira

Возможно, что в праияпонском существовали и некоторые другие акцентные типы трехсложных имен, однако приведенные выше пять типов в основном исчерпывают весь массив имеющихся случаев (следует отметить, правда, что акцентуация трех- и более-сложных имен менее устойчива, чем акцентуация двусложных, и довольно часты случаи нерегулярных соответствий)¹²⁵.

Глаголы

ПЯ	RJ	Кето	Токио	Кагосима	ПР	Сюри	Хатэрума
*V̇-	ják(ù) 'жечь'	ják(ú)	jàk(u) (тип 0)	ják(ù)	A	jàtšúŋ	jàgùŋ
*V̇-	kàk(ú) 'писать'	kák(ú)	kák(u)	kàk(ú)	B	kátšúŋ	hàkùŋ
*V̇V̇-	kórós(ù) 'убивать'	kórós(ú)	kòros(u) (тип 0)	kòrós(ù)	A	kùrúsùŋ	kùràsùŋ
*V̇V̇-	fìkàr(ú) 'сверкать'	híkár(ú) ¹²⁶	hìkár(u) ¹² 7	hìkàr(ú)	B	fìtšájúŋ	pìkàrùŋ
*V̇V̇-	àrìk(ù)	àrùk(ú)	arúk(u) ¹²⁸	àrùk(ú)	B	ʔàttšúŋ	ʔàrùgùŋ

	'ходить'						
--	----------	--	--	--	--	--	--

Другие типы акцентных контуров в глагольных основах не встречаются.

Прилагательные

ПЯ	RJ	Кето	Токио	Кагосима	ПР	Сюри	Хатэрума
* $\acute{V}\acute{V}$ -	ámá(sì) 'сладкий'	ámà(i) (тип 0)	àma(i)	ámà(i)	A	ʔámá(sàŋ)	ʔámà(háj)
* $\grave{V}\grave{V}$ -	tàkà(sí) 'высокий'	tákà(i)	taká(i)	tàkà(i)	B	táká(sáj)	tàkà(hàŋ)

Другие типы соответствий акцентных контуров в адъективных основах не встречаются (прилагательные с односложными и трех- и более-сложными основами мы здесь не рассматриваем из-за их относительной немногочисленности). Отметим, однако, что в RJ засвидетельствовано несколько адъективных основ типа $\acute{V}\acute{V}$ -, дающих в современных диалектах те же рефлексы, что и тип $\grave{V}\grave{V}$ -.

Соответствия японских фонем алтайским предлагались во многих работах, но наиболее подробному рассмотрению японо-алтайские фонетические соответствия были подвергнуты в основополагающей работе [Miller 1971]; сводка этих соответствий приведена также в [Miller-Street 1975, 147-149]. Поскольку Р.А. Миллер опирался строго на праалтайскую систему, принятую в [Porre 1960], эти соответствия сейчас нуждаются в некоторых модификациях. Мы предлагаем следующую схему развития праалтайской фонологической системы в прапонскую.

Согласные

1. алт. *p' > ПЯ *p

Ср. алт. *p'āri 'пчела' (тюрк. *āri, см. VEWT 25-26; ЭСТЯ 1, 186-187; EDT 196-197; ср.-кор. p̄r, p̄r̄i): др.-яп. rati (RJ fátí, ПЯ *rátí) id;

алт. *p'ālV 'поле, равнина' (тюрк. *āla, *ala-n ~ ala-ŋ 'равнина, лужайка', см. VEWT 14; ЭСТЯ 1, 134-135; EDT 147; ср.-кор. phérí, кор. pəl ~ phəl 'поля и луга'; ТМ *pāl- > эвен. hālinḡé 'поляна'): ПЯ *pàrà (RJ fàrà, др.-яп. para) 'равнина';

алт. *p'ānV 'сосуд' (тюрк. *aŋa-k 'чаша', см. VEWT 11, ЭСТЯ 1, 105, EDT 270¹²⁹; ср.-кор. p̄ái 'лодка'): ПЯ *pùná-i (др.-яп. pune, RJ fùné) 'лодка'; 'сосуд';

алт. *p'at'V 'поле' (тюрк. *atī-í 'орошаемое поле', см. VEWT 31; монг.-письм. atar

'необработанное поле'; ср.кор. pàt(h) 'поле': ПЯ *pàtá (~ *pàtá)¹³⁰ 'поле' (суходольное);
 алт. *p'eñiV 'кость' (см. выше, с. 37) : ПЯ *pənià (др.-яп. pone, RJ fònè) id;
 алт. *k(̣)ār'ì 'кора, кожа' (см. выше, с. 37) : ПЯ *kàrà (др.-яп. кара, RJ kàfà) id.¹³¹;
 алт. *t'or'u-l- 'проникать, проходить через' (тюрк. *topul-, см. VEWT 489; монг.-
 письм. taγul-, калм. til-, см. KW 413) : ПЯ *təpər- (др.-яп. torog-, RJ tòfòr-ú) id.;
 алт. *ar'а- 'ячмень' (тюрк. *arpa, см. VEWT 27; монг.-письм. arбай; маньчж. arfa
 'овес, ячмень' < монг.?) : ПЯ *àràN 'чумиза, просо' (др.-яп. ара, RJ àrà, хат. ʔaṅ) и др.

2. алт. *p > ПЯ *p

Ср. алт. *pas(u)- 'давить,сдавливать (пальцами)' (тюрк. *bas- 'давить', см. VEWT 64¹³²), ЭСТЯ 2,74-77; ТМ *pasu-'давить (пальцами, рукой)', см. ТМС 2,318): ПЯ *pàsà-m-
 'сдавливать (с двух сторон)' (др.-яп. pasa-m-, RJ fàsàm-ú);

алт.*роki- 'внутренности; почки' (тюрк.*böğür,*böğür-äk 'почки и др.
 внутренние органы', см. ЭСТЯ 2,205-208, VEWT 83, EDT 328¹³³); ТМ *pugi- (с вторичным
 вариантом *ruki-) 'внутренности; живот, желудок', см. ТМС 2,339; ср.-кор. pìr (< *pìgìr)
 'почки; мошонка', см. КС 273): ПЯ *rú(n)kúgì 'мошонка' (ср.-яп.fuguri, RJ fúgúgì). Др.-
 яп. форма не засвидетельствована, поэтому нельзя с точностью определить, было ли
 в ПЯ *-nk- или *-k- (с вторичным озвончением в ср.-яп.);

алт.*pal'kV 'нога' (см. выше, с. 41): ПЯ *pà(n)kì 'нога' (др.-яп. rakì~pagi, RJ fàgì
 'голень', ПР *pàṅi 'нога');

алт.*pājl(i) 'живот;поясница' (тюрк.*bēl 'поясница', см. VEWT 69, ЭСТЯ 2, 135-
 137¹³⁴); ср.-монг. heli-gen, монг.письм. eli-gen, eli-ken 'печень; живот'; ср.-кор. pǎi
 'живот'): ПЯ *pàgà (др.-яп. paga)¹³⁵ 'живот';

алт. *карЕ 'равнина, долина' (монг.-письм. kegere, калм. kēr 'степь'; ТМ *kebe-
 r,*kebe-kte 'равнина', см. ТМС 1,443): ПЯ *kárí 'долина между горами' (др.-яп. kari, RJ
 káfí);

алт. *gipV 'красивый' (монг.-письм.γua; ср.-кор. kōp-(kōv-): ПЯ *kuarə-(др.-яп.
 kuору- 'любить, дорожить', кiuоро-si 'милый, дорогой', RJ kòfu, kòfì-si);

алт. *närV 'лучше, больше' (ср.-монг. nai 'очень'; ср.-кор. nǎoi (= [nǎwi]) 'снова,
 опять; лучше, больше'): ПЯ *narə 'еще (больше, лучше) (др.-яп. naro, RJ nàró) и др. 3.

алт. *b > ПЯ *p ~ *b

Распределение между этими двумя типами рефлексов пока еще не вполне
 ясно. В анлауте перед гласным -и- обычно находим ПЯ *b; перед другими гласными и
 в инлауте встречаются как *b, так и *p (в анлауте чаще *b-). Ср. следующие примеры:

алт. *bui 'быть' (ср.-монг. bui, bü-; ТМ *bi-, см.ТМС 1,79-80): ПЯ *bí-'сидеть; быть'

(др.-яп. *wi-*, RJ *wí-gù*; в др.-яп. имеется также вариант *u-* < ПЯ **bu-* с тем же значением);

алт.*bolV 'быть, становиться' (тюрк.**bol-*, см. VEWT 79, ЭСТЯ 2, 185-188; ср.-монг. *bol-*): ПЯ **bár-*'быть' (др.-яп. *wor-*,RJ *wóri*);

алт.*bā 'связывать, веревка' (тюрк.**bā-* 'связывать', *bā-g 'веревка', см. VEWT 53, ЭСТЯ 2, 13-17; кор. *pa* 'веревка'; ТМ **ba-* 'сватать' (< 'связывать?'), см. ТМС 1,60): ПЯ *bá 'веревка, шнурок' (др.-яп. *wo*, RJ *wó*);

алт.*bä 'я' (см. выше, с. 54) : ПЯ *bà (др.-яп. *wa*, *wa-re*, *wa-ga*, RJ *wà-ré*);

алт.*beje 'человек, мужчина' (ср.-монг. *beje* 'тело, личность, сам'; ТМ *beje 'мужчина, человек', см. ТМС 1, 122-123): ПЯ *bè 'мужчина, самец' (др.-яп. *wo*, *wo-no-kuo*, RJ *wò*, *wòtokò*);

алт.**b[ü]dV* 'толстый, крупный' (тюрк.**bedü-* 'увеличиваться', *bedü-k 'большой, крупный', VEWT 67; монг.-письм. *büdü-gün* 'толстый'; ТМ *burgu (< *budu-rgu) 'толстый, жирный', см. ТМС 1, 112; ср.-кор. *riñ-tà* 'толстый, сытый'): ПЯ *putuà 'толстый' (др.-яп. *putuo-*, RJ *fùtò-si*);

алт.*begi 'мерзнуть' (монг.-письм. *begere-*, халхамонг. *bēge-* 'зябнуть'; ТМ **begi-* 'мерзнуть, холод', см. ТМС 1, 119): ПЯ *pì 'лед', **pìjV-* 'замерзнуть, остывать' (др.-яп. *pì*, RJ *fi* 'лед'; ср.-яп. *fi* 'лед', *fije-* 'замерзнуть'; ПР **pì-* 'холодный');

алт.*borV 'непогода, осадки' (тюрк.**bora-* 'бушевать (о погоде)', см. VEWT 80; монг.-письм. *boru-γan* 'непогода, дождь'; ТМ *birV, *birV-ga 'пурга, вьюга', см. ТМС 1, 111; кор. *pin-pora* 'метель'): ПЯ **pùg-* 'выпадать (о снеге, дожде)' (др.-яп. *pur-*, RJ *fùr-ú*);

алт.*käbi (~-e-) 'жевать' (тюрк.**gäb-*, см. VEWT 244, монг.-письм. *kebi-*, ТМ *kewe 'челюсть', см. ТМС 1,442-443): ПЯ *kur'есть' (др.-яп. *kur-*, RJ *kùf-ú* ~ *kúf-ù*);

алт.**ǰ[i]bV* 'дом' (ТМ *ǰiw < *ǰiw 'дом', см. ТМС 1,266-267; ср.-кор. *ǰip* 'дом'): ПЯ *(d)rià 'дом' (др.-яп. *ipie*, RJ *ifè*) и др. 4. алт.*m > ПЯ *m

Ср.алт.**m̄n-* 'тело;сам' (ТМ *mēn* 'сам', см. ТМС 1,568; ср.-кор. *móm* 'тело; сам'): ПЯ *mú-i 'тело; сам' (др.-яп. *mii*, RJ *mi*);

алт.**ma(j)lV* 'мерить, мерка' (монг.-письм. *malu* 'сосуд, корзина (для зерна)'; ТМ **m(i)ali-* > маньчж. *malí-* 'мерить (хлеб, землю)', *malí-n* 'мера, мерка', см. ТМС 1,524; ср.-кор. *már* 'мера сыпучих тел (18 кг)': ПЯ *màsù (др.-яп. *masu*, RJ *màsù*) 'мера, мерка (для сыпучих тел)';

алт.*mürki 'ячмень, пшеница' (ТМ **murgí*¹³⁶ 'ячмень'; ср.-кор. *mír(h)* 'пшеница, ячмень'): ПЯ *mùnkí 'хлеба, зерновые' (др.-яп. *mugi*, RJ *mùgí*);

алт.*mūri 'вода' (см. выше, с. 27): ПЯ **mí id.* (др.-яп. *mi*, *mi-du*, RJ *mídú*);

алт.**mōr[u]* 'дерево' (см. выше, с. 32) : ПЯ *móri 'лес' (др.-яп. *mori*, RJ *móri*);

алт.*lāmu 'водоем' (монг.-письм. *namuγ* 'болото'; ТМ *lāmu 'more', см.ТМС

1,490-491): ПЯ *númà (др.-яп. numa, кет. númà, ток. numa, каг. numa) 'болото';

алт.*[u]mV 'глотать' (ТМ *lüm-ŋe-, см.ТМС 1,595; кор. nəm-gu-): ПЯ *nəm- (др.-яп. nom-, RJ nòm-ú);

алт.*namV 'мягкий' (тюрк.*jīm-l'-ак, см. VEWT 201; монг.-письм. neme-gün / nima-yun; ТМ *nem- 'мягкий', см. ТМС 1,652-653): ПЯ *namià-'гладкий, скользкий'(др.-яп. namie, RJ namè-gaka = тюрк. *jīm'l'ак), и др.

Если гласный после -m- во втором слоге отпадал (условия этого процесса пока не выяснены), то -m- , оказывающийся в ауслауте, давал в ПЯ нейтральный носовой *-N. Ср. ПЯ *náN 'имя' (др.-яп. na, совр. na, но в диалекте Хатэрума nàŋ) при алт. *nVmV 'слово; заклинание' (тюрк.*jom 'гадание', *jom(ŋ)ак 'сказка, слово', см.VEWT 206; ТМ *nim-ŋā- 'сказка; заклинание', см. ТМС 1,594)¹³⁷. В виде глагольной основы данный корень имеется в др.-яп. в форме nom- (< *nəm-) 'молиться' (с прояснением -m-). 5. алт. *-w > ПЯ *-w (или -0 с развитием соседних гласных

в *-u-)

Ср. алт.*sawe- 'конец' (ТМ *suwe- 'конец, кончик', см. ТМС 2, 118; ср.-монг. seʒul, монг.-письм. segü-l 'хвост'): ПЯ *súwá-i (~ *súwíá) 'конец, край' (др.-яп. suwe, RJ súwé);

алт.*kawVrV 'сухой' (см.выше, с. 48): ПЯ *káv(V)rá-k-'сохнуть, сухой' (др.-яп. kawak-, ПР *kaw(a)ra-k-, см.ниже);

алт.*gowVLV 'долина' (см. выше, с. 18) : ПЯ *kùruá 'небольшая возвышенность; межа между полями' (ср.-яп. kuro, RJ kùró);

алт.*šawVr'V 'соль; кислый, горький' (см.выше, с. 13,47): ПЯ *túrá- 'горький, противный' (др.-яп. tura-, ток. tsùra-i, каг. tsúra-i);

алт.*t'[o]wVr'V 'земля, пыль' (см. выше, с. 18): ПЯ *tùtì (др.-яп. tuti, RJ tùtì) 'земля' и др. 6. алт. *t' > ПЯ *t

алт.*t'ilkə 'лиса; волк' (тюрк. *tülki ~ *tilkü 'лиса', см. VEWT 480; ТМ *tilge > сол. tilge 'волк', см. ТМС 2,210): ПЯ *tuárá 'тигр' (др.-яп. tuora, RJ tórá);

алт. *t'orV, *t'orV-k'V 'вид птицы' (тюрк. *torigaj 'мелкая птица, жаворонок', см. VEWT 490; ср.-монг. turaʒun 'ворон'; ТМ *turākī 'ворона, грач', см. [Цинциус 1949,324]; ср.-кор. tǎrk 'курица'): ПЯ *tóri 'птица' (др.-яп.tori, RJ tóri);

алт.*t'āmV 'собирать, накладывать' (ТМ *ta(:)ma- > нан., маньчж. tama-, см. ТМС 2, 148; ср.-кор. tām-): ПЯ *túm- (др.-яп. tum-, RJ túm-ù) id.;

алт.*t'a(u) 'пять' (ср.-монг. ta-bun; ТМ*tu-ŋga, см.ТМС 2, 214-215; ср.-кор. tà-sǎs, в сложениях tà-'пять'): ПЯ *i-tu- 'пять' (др.-яп. itu-, RJ itù-)¹³⁸;

алт.*t'[o]wVr'V 'земля': ПЯ *tùtì (см.выше, с. 18);

алт.*k(')at'a 'твердый' (тюрк. *kat- 'твердый, затвердевать', см. VEWT 241; ср.-монг. qataʒu 'твердый'): ПЯ *kátá'твердый' (др.-яп. kata-, RJ kátá-);

алт.*p(ʰ)atʰV 'дно, основание' (ТМ *patV 'низ, дно', см. ТМС 2,318; ср.-кор. pàtán 'дно, пол') : ПЯ *pátá 'край, конец' (др.-яп. pata, RJ fátá);

алт.*pʰatʰV 'поле': ПЯ *pátà id. (см. выше, с. 64);

алт.*mutʰE 'весь, целый' (см. выше, с. 26) : др.-яп. muta 'вместе';

алт.*ōtʰV 'горячий', 'тепло' (тюрк.*ōt 'огонь', см. VEWT 366; монг.-письм. oči-n 'искра'; ср.-кор. tǎ-, tǎ-sǎ-'теплый' < *ǎtǎ- - с редукцией анлаута) : ПЯ *àtù-'горячий', *àtǎ-ta-k- 'теплый' (др.-яп. atu-, ata-take-, RJ àtù-, àtǎ-tákà-);

алт.*am(a)tʰa 'вкус' (см. выше, с. 44): ПЯ *ántí 'вкус' (др.-яп. adi, RJ ádí) и др. 7. алт.*t > ПЯ *t ~ *d (-j-)

В ПЯ алтайские фонемы *t и *d первоначально, видимо, совпали в одном *d (алт. *d дает в ПЯ те же рефлексy, см. ниже); впоследствии в ряде случаев этот *d подвергся вторичному оглушению, условия которого (как и условия развития *b > p, см. выше) пока еще неясны.

Ср. на развитие *t > t следующие примеры:

алт.*tūru- 'журавль' (тюрк. *duru-ña, см. VEWT 501; ср.-кор. túrúmí): ПЯ *tùrû 'журавль' (др.-яп. turu, RJ tùrú, кет. tsùrû);

алт.*tajV- 'опираться' (тюрк. *daja-, см. VEWT 455; монг.-письм. daji-bal- 'наклоняться'; маньчж. daja-): др.-яп. taj(u)or- 'опираться, полагаться на';

алт.*tubV 'конец' (монг.-письм. daγu-s-, калм. dis-'кончатся'; ТМ *duwe 'конец, край', см. ТМС 1,218): ПЯ *túrí (др.-яп. turi, RJ túfí) 'конец';

алт. *aŋVti 'вид водоплавающей птицы' (тюрк.*aŋit 'вид утки', см. VEWT 21; ТМ *aŋdi 'утка-чернеть', см. ТМС 1,43 /в ТМ регулярное развитие *-ŋd- < *-ŋt-/) : ПЯ *anti > др.-яп. adi 'вид водоплавающей птицы, похожей на утку';

алт. *tʰ[o]tV 'задерживать' (тюрк. *tut- 'хватать, держать', см. VEWT 502; монг.-письм. tödü-ge-, tod-qa- 'удерживать, задерживать'): ПЯ *tá(n)té-má- 'задерживать, останавливать' (др.-яп. todoma-, RJ tódómu)¹³⁹;

На развитие *t > d (-j-) ср. следующие примеры:

алт.*tir(~ *tör-) 'четыре' (тюрк. *dör-t, см. VEWT 495, ЭСТЯ 3,284-286; ср.-монг. dör-ben; ТМ *dü-gīn, см. ТМС 1, 204-205): ПЯ *də(др.-яп. jo, jo-tu; ток. jó-tsu, кет., каг. jó-tsù; ПЯ акцентуация неясна) 'четыре';

алт. *tīlV (~ *tōlV) 'ночь; сон' (тюрк. *dül'~ *dül 'сон'; см. VEWT 507; ТМ *dol-ba 'ночь', см. ТМС 1, 213-214): ПЯ *duà, *duàrû 'ночь' (др.-яп. juo, juoru, RJ jòrú, кет. jòrû);

алт. *tiöl'a 'камень' (см. выше, с. 36) : ПЯ *(d)isì (др.-яп. isi, RJ ísì) 'камень' (подробнее см. ниже, с. 87);

алт. *ātV 'шагать, идти' (тюрк. *āt- 'шагать', см. VEWT 31; монг.-письм. ada-γa- 'спешить', ada-m 'быстрый шаг'): ПЯ *àjù-m- 'ходить' (др.-яп. ajum-, RJ àjùm-ú);

алт. *ŋinta 'собака' (см. выше, с. 46-47) : ПЯ *inù (< *indù < *ŋindù) 'собака' (др.-яп. inu, RJ inù);

алт. *kētV 'идти, уходить' (тюрк. *gēt- 'уходить', см. VEWT 258; ср.-монг. gödöl-, монг.-письм. ködel-, ködül- 'двигаться'; ср.-кор. kēt-ta (kēŋ-) 'ходить (пешком)'): ПЯ *kájua-p- 'идти, ходить' (др.-яп. kajuo-p-, RJ kájóf-u) и др. 8. алт. *d > ПЯ *t ~ *d(-j-)

Как и в случае с алт. *t, принципы распределения между японскими рефлексамии *t и *d здесь пока еще неясны¹⁴⁰. Примеры на развитие *d > t:

алт. *duri 'лицо, вид' (тюрк. *jür 'лицо', см. VEWT 213; монг.-письм. duri 'внешний вид'; ТМ *duru-n 'вид, образ', см. ТМС 1,225-226): ПЯ *tura 'лицо' (др.-яп. tura, кет. tsúgà, каг. tsùrá; но RJ túrà);

алт. *dalp'a 'плоский' (тюрк. *jalpa-, *jalpi-, см. VEWT 183; монг.-письм. dalba-ji 'быть широким и плоским'): ПЯ *tari-rá id. (др.-яп. tapira, RJ tàfirá-);

алт. *daka 'близкий' (см. выше, с. 25-26): ПЯ *tikàid. (др.-яп. tika-, RJ tikà-sí);

алт. *gedV 'зад' (тюрк. *ged, см. VEWT 246; монг.-письм. gede 'назад; зад, затылок'; ТМ *gedi-muk 'затылок', см. ТМС 1, 177): ПЯ *kita 'север' (др.-яп. kita, RJ kítà);

алт. *alda- 'промежуток; сажень' (монг.-письм. alda 'сажень'; ТМ *alda-n 'промежуток, между'; ср.-кор. àrǎ-m 'обхват,сажень'): др.-яп. ata 'мера длины';

алт. *b[ü]dV 'толстый' (см. выше, с. 65) : ПЯ *rütua- 'толстый', и др.

На развитие *d > d (-j-) ср. следующие примеры:

алт. *dili 'теплый' (см. выше, с. 48-49) : ПЯ *dù (др.-яп. ju, кет. jǐ, ток. jú) 'теплая вода';

алт. *dakV 'жечь' (см. выше, с. 34) : ПЯ *dák- (др.-яп. ják-, RJ ják-ù). В японском имеется также дублетная форма ПЯ *ták- 'жечь, сжигать' (др.-яп. tak-, RJ ták-), отражающая развитие *d > t;

алт. *dāli- 'грива' (тюрк. *jāl ~ *jāl, см. VEWT 181; монг. del 'грива', dala-ŋ 'холка'; ТМ *deli-n 'грива', см. ТМС 1,232): ПЯ *(d)iaŋ 'воротник' (ср.-яп. jeri, ток. erí, кет. éri, каг. éri);

алт. *kedV 'одевать' (тюрк. *ged-, см. VEWT 246; ЭСТЯ 3, 12-14; монг.-письм. ked-üre- 'надевать, накидывать'): ПЯ *kí- (< *kij-) 'одевать(ся)' (др.-яп. ki-, RJ kí-rù)), и др. 9. алт. *n > ПЯ *n

Ср. алт. *nV̄- 'класть, лежать' (ТМ *nē- 'класть', см. ТМС 1, 614-615; ср.-кор. ni-p- 'лежать'): ПЯ *ná- 'лежать' (др.-яп. na-, ток. nè-gu, кет. né-rú, каг. né-rù);

алт. *närV 'называть; приказывать' (см. выше, с. 36-37): ПЯ *nér- (др.-яп. nog-, RJ nóŋ-) 'приказывать, возвещать' (см. также примеч. 74);

алт. *nVmV 'слово; заклинание' (см. выше, с. 66) : ПЯ *nán 'имя';

алт. *närV 'лучше, больше' (см. выше, с. 65): ПЯ *narə 'еще (больше, лучше)';

алт.*nole 'пламя, зажигать' (монг.-письм. nōle 'пламя, жар'; ТМ *nul- 'зажигать, загораться', см. ТМС 1,609): ПЯ *néré-sí 'костер, огонь, пламя' (ср.-яп. norosi, ток. nòroshi, кет.nóróshí, каг. nòróshì);

алт.*k(̣)ānu 'удовлетворяться' (тюрк. *kān- 'удовлетворяться, довольствоваться, исполняться'; монг.-письм. qanu- 'б.довольным'): ПЯ *kànà-p- 'исполняться, удовлетворяться; соответствовать' (др.-яп. kanar-, RJ kànàf-ú);

алт.*siinü- 'пропадать, гаснуть' (тюрк.*sōn- 'пропадать; гаснуть', см. VEWT 430; монг.-письм. sönü- id.; (?)ТМ *sī- 'гасить'¹⁴¹: ПЯ *sín- 'умирать' (др.-яп. sin-, RJ sín-ù);

алт.*ŋ[e]nV 'идти, двигаться' (см.выше, с. 18) : ПЯ *ín- 'уходить' (др.-яп. in-, RJ ín-);

алт.*ŋinta 'собака': ПЯ *ìndù > *ìnú (см.выше, с. 46-47), и др.

Если *n в ПЯ оказывался в ауслауте (в конце ряда именных основ), то он отпадал, как и прочие сонорные (кроме *-m > *-N, см.выше). Ср. алт. *mVn 'тело, сам' > ПЯ *mú (и с суффиксом *mú-i) id. (см.выше, с. 66), а также:

алт. *t(̣)nV 'дыхание; кровь' (тюрк. *tn ~ *dn 'дыхание'; ср.-монг. či-sun < *tin-sun 'кровь'): ПЯ *tí (др.-яп. ti, RJ tí) 'кровь' (см.ниже, с. 88). 10. алт.*-r- > ПЯ *-t- ~ *-r-

Согласно Р.А.Миллеру [Miller 1971, 122], нормальным японским рефлексом алт.*-r- является -r-. Это правило, однако, нуждается в некотором уточнении. Повидимому, алт. *-r- > ПЯ *-r- только в соседстве с лабиализованными гласными (или дифтонгами), ср.:

алт.*siāri 'белый' (см. выше, с. 25) : ПЯ *sìruà- id. (др.-яп. siruo-, RJ sìrò-);

алт.*k(̣)ara 'черный' (см.выше, с. 52) : ПЯ *kùruà- id. (др.-яп. kuruo-, RJ kùrò-);

алт.*siwrV 'вошь' (тюрк. *sir-kä 'гнида', см. VEWT 423; монг.-письм. sirke; ТМ *sīra 'блоха'; см.ТМС 2, 112): ПЯ *s(u)ìrá-mí 'вошь' (др.-яп. sirami, RJ sìrámi);

алт.*kawVrV 'сухой': ПЯ *káv(V)rá-k- 'сохнуть, сухой' (см.выше, с. 48, 66);

алт.*borV 'непогода, осадки': ПЯ *pùr- (см.выше, с. 66), и др.

В случае отсутствия лабиализации в соседнем слогe алт. *-r- отражается в ПЯ как *-t-, ср. следующие примеры:

алт. *birV 'один' (тюрк. *bir, см. VEWT 76; монг.письм. büri 'все, целиком' /с вторичным -ü-/; ср.-кор. pìrís 'сперва, впервые', pìrís- 'начинать'): ПЯ *pitə- 'один' (др.-яп. pito, RJ fító- ~ fitó- ~ fitò-)¹⁴²;

алт.*p̣āri 'пчела': ПЯ *pátí id. (см.выше, с. 64);

алт.*p̣ārV 'уставать' (тюрк.*ār- 'уставать, ослабевать', см. VEWT 22; ср.-монг. hari- 'уставать, истощаться'; ТМ *pāř- 'кружиться (о голове), терять сознание', см. ТМС 2, 317-318; кор. pāl-da 'стараться, силиться; зарабатывать'): ПЯ *pátá 'кончатся, истощаться' (др.-яп. pata-), *pátá-rák-'работать' (ср.-яп. fatarak-)¹⁴³;

алт.*k'irV 'грязь' (тюрк.*kir, см. VEWT 271; монг.письм. kir /возможно < тюрк./): ПЯ *kìtà-nà- 'грязный' (др.-яп. kitana-, ток. kitanái) и др.

Из этого правила есть некоторые исключения (когда *-r- не переходит в *-t-), но их мало, и они могут отражать общеалтайское колебание *-r- / *-r̥- (о рефлексах *-r̥- см. ниже). Таковы случаи алт.*t'[o]rV > ПЯ *t'írí 'птица' (см. с. 67), алт.*närV 'называть, приказывать' > ПЯ *nér- (см. с. 69)¹⁴⁴ и некоторые другие.

Как и прочие сонорные, *r мог отпадать в конце односложных именных основ, ср.:

алт.*mūri 'вода' : ПЯ *mí (см. выше, с. 66);

алт.*p'örV 'огонь' (тюрк.*ör-t 'пламя', см. VEWT 375; монг.-письм. ör-de- 'гореть, пылать'; ср.-кор. p'ŏ 'огонь'): ПЯ *pə (с суффиксом *pə-i) 'огонь' (др.-яп. pii, RJ fi), см. ниже (с. 93-94);

алт.*tir- (~ *tör-) 'четыре': ПЯ *də- (см. выше, с. 68), и др.

Аналогичным образом *-r- выпадает в закрытом слоге в инлауте, ср.:

алт.*arḡa- 'ячмень' > ПЯ *ará-N (см. с. 64);

алт.*sarḡV 'рукоятка, вид орудия' (тюрк.*sar, *sarak 'рукоятка', *sar-an 'плуг', см. VEWT 401-402; монг.-письм. sabqa 'палочки /для еды/'; ТМ *sarḡV-kī 'палочки /для еды/', см. ТМС 2,66-67; ср.-кор. sárp 'лопата'): ПЯ *sarí (др.-яп. sari; RJ sàfi) 'вид сохи или мотыги'¹⁴⁵. 11. алт.*-r̥- > ПЯ *-r- ~ *-t-

Р.А.Миллер предположил, что алт.*-r̥- > ПЯ *-r-, если в предыдущем слоге шумный согласный, но *-r̥- > ПЯ *-t-, если в предыдущем слоге сонорный [Miller 1971, 146]. Однако имеются примеры, противоречащие этому распределению. Ср., с одной стороны, развитие *-r̥- > -t- после шумного согласного:

алт.*giarV 'ходить, шагать' (тюрк.*gär- 'ходить, бродить', см. VEWT 260; монг.-письм. yar- 'выходить'; ТМ *giari- 'гулять', *gira- 'шагать', см. ТМС 1, 147, 154-5¹⁴⁶): ПЯ *kàtí 'хождение пешком' (др.-яп. kati, kati-jor- 'ходить /пешком/', RJ kàtí, kàtíjori).

С другой стороны, ср. развитие *-r̥- > -r- после сонорного согласного:

алт.*marE 'пестрый, пятнистый' (тюрк.*bäfä- 'украшать, украшение', см. VEWT 72-73; монг.-письм. merije-n 'пегий, пятнистый'; ТМ *merī- 'пестрый, пятнистый', см. ТМС 1, 571-572): ПЯ *múrá 'пятно, в пятнах, пестрый' (ср.-яп. mura, ток. mùra, кет. múrá, каг. múrà).

Рассмотрим прочие известные случаи рефлексии *-r̥- в японском:

а) алт.*-r̥- > ПЯ *-r-

алт.*čürV 'нанизывать; ряд' (см. выше, с. 13) : ПЯ *túrá 'ряд, линия' (др.-яп. tura, RJ túrá);

алт.*k'arV 'кожа, кора' (см. выше, с. 37) : ПЯ *kàrà (ср.-яп. kara, RJ kàrà)

'скорлупа, шелуха';

алт.*čawVfV 'соль; кислый, горький': ПЯ *túra-'горький, противный' (см.выше, с. 47);

алт.*duři 'лицо, вид': ПЯ *túra 'лицо' (см.выше, с. 68);

алт.*sēři 'знать,чувствовать; бодрствовать' (тюрк.*seř~ *sēř- 'чувствовать, обнаруживать', см. VEWT 413; монг.-письм. sere- ~ seri- 'пробуждаться, просыпаться'; ТМ *sā- 'знать', см. ТМС 2,49-51; кор. sari- 'быть осторожным'): ПЯ *sír- 'знать' (др.-яп. sir-, RJ sír-ù (см.подробнее ниже, с. 87).

b) алт.*-r- > ПЯ *-t-

алт.*t[o]wVfV 'земля': ПЯ *tuti (см.выше, с. 67);

алт.*nāřV 'молодой'; 'весна, лето' (тюрк.*jār 'весна, лето'; ср.-кор. njēri-m 'лето'): ПЯ *nátù 'лето' (др.-яп. natu, ток. natsú, кет. nátsù, каг. nátsù)¹⁴⁷;

алт.*ōřV 'середина, внутренность' (тюрк.*ōř 'сердцевина, нутро, сущность', см. VEWT 376-377; монг.-письм. ögü 'внутренность'; ТМ *uri- 'живот, желудок', см.ТМС 2,281): ПЯ *útì 'середина, внутренность' (др.-яп. uti, RJ útì)¹⁴⁸.

Видно, что в японском после рефлекса -t- представлены только гласные -i, -u. Следует обратить внимание при этом на то обстоятельство, что нам неизвестны случаи падения *-r- > -0 в ауслaute именных основ (см.выше о развитии *-n, *-r > -0). Можно думать поэтому, что при редукции ауслautного гласного алтайский *-r- в японском не выпадал, подобно другим сонантам, но сохранялся (и развивался далее в этой позиции как исконный *-r- в соседстве с нелабиализованными гласными, см. выше, т.е. давал *-t-). Гласные -i, -u в соответствующих словах следует рассматривать как паразитические, присоединившиеся к закрытому слогу позже (ср. совершенно аналогичный процесс, происходивший позже в истории японского языка, когда к китайским закрытым слогам в обязательном порядке добавлялись паразитические ауслautные гласные -i, -u). 12. алт.*l > ПЯ *n-, -r-

Ср.алт.*l(i)ar'a 'прилипать, мазать' (тюрк.*jaril'- 'прилипать', см. VEWT 187; ср.-монг. ni?a-, монг.-письм. niya- 'приклеивать'; ТМ *lira- 'лепить, обмазывать', *lab-gā-'прилипать', см. ТМС 1,484-485, 498-499): ПЯ *nià(m)rà-'прилипать' (ток. nebá-ru, кет. nébá-rú, каг. nèbá-rù; др.-яп. форма не зафиксирована, поэтому неясно, следует ли восстанавливать срединный носовой);

алт.*luk'E (~*lük'E) 'протыкать' (монг.-письм. nūke-n 'дыра, яма', nūke-le 'дыривить'; ТМ *luk-tu~*lok-ta-'протыкать(ся), насквозь', см. ТМС 1,502-503): ПЯ *núk-'пронзать, протыкать' (др.-яп. nuk-, RJ núk-ù);

алт.*lātu 'водоём': ПЯ *númà 'болото' (см.выше, с. 66); не вполне ясно, в каком

отношении к ПЯ *númà находится ПЯ *nàmì 'волна';

алт.*[u]mV 'глотать': ПЯ *nəm- 'пить' (см. выше, с. 66);

алт.*čõlu 'полный, достаточный' (см. выше, с. 43): ПЯ *tár- 'быть достаточным, полным, хватать' (др.-яп. tar-, ток. tãri-ru, кет. tári-rú, каг. tãri-rù);

алт.*kala 'менять' (монг.-письм. qala- '(с)менять, подменять'; ТМ *kala- 'менять', см. ТМС 1, 364; ср.-кор. kãǎ-čhã-, kãǎm-hã- 'менять(ся)'): ПЯ *kár- 'брать в долг' (др.-яп. kar-, RJ kár-ù)¹⁴⁹;

алт.*gowVIV 'долина': ПЯ *kùguá 'небольшая возвышенность' (см. выше, с. 66);

алт.*p'ālV 'поле': ПЯ *pàrà 'равнина' (см. выше, с. 64), и др.

Алт. *-l- оказываясь в ауслаутном положении, в ПЯ отпадал (так же, как и *-n-, *-r-, см. выше), ср.:

алт.*k'IV 'волос' (см. выше, с. 28) : ПЯ *ká (с суффиксом -i - *ká-i) 'волос' (др.-яп. ke, RJ ké);

алт.*dīV 'теплый' (см. выше, с. 49-50): ПЯ *dù 'теплая вода';

алт.*p(')ilV 'щека' (ТМ *pil- 'щека, скула', см. ТМС 2, 346; кор. pol 'щека'): ПЯ (с редупликацией) *pə-pə (~ *pua-pua) 'щека, щеки' (др.-яп. poro, RJ fòfò)¹⁵⁰.

Аналогичный процесс происходил в закрытом слоге в анлауте, ср. алт. *dīla, *dīla-č'V 'год' (см. выше, с. 30) : ПЯ *təsì (< *tə̀sì = кор. tols) 'год' (др.-яп. tosi, RJ tòsì); алт. *k'ujlu 'ухо' (см. выше, с. 50) : ПЯ *kil-k- > *kík-'слышать' и др.¹⁵¹ 13. алт.*-l' > ПЯ -s-

152

Это нетривиальное соответствие (сходное с развитием *l' > š в большинстве тюркских языков) было установлено Р. А. Миллером [Miller 1971, 114], но из приводимых им примеров полностью надежными можно считать только два:

алт.*tīōl'a 'камень', ПЯ *(d)ísì id (см. выше, с. 36);

алт.*k(')al'PV- 'ложка' (тюрк.*kal'uk, см. VEWT 241; монг. qalbaᠭa, qalbuᠭa): ПЯ *kásípa (др.-яп. kasípa, RJ kásípa) 'сосуд для жидкостей, черпак';

Мы можем добавить еще следующий материал:

алт.*k(')al'V 'чесать, царапать' (тюрк.*kal'it-, см. VEWT 240; возможно, также ср.-кор. kǎr- 'тереть, полировать; точить'): ПЯ *kàsù-r- 'царапать, слегка задевать' (ср.-яп. kasur-, ток. kasúr-u, кет. kásúrú, каг. kàsúrú);

алт.*k'el'V 'пояс, поясница' (тюрк.*kel' 'пояс', см. VEWT 258; ср.-кор. hèrí 'поясница'): ПЯ *kósí 'поясница' (др.-яп. kosi, RJ kósí);

алт.*tal'V 'внешняя, другая сторона' (тюрк. *dal'~*díl' 'внешняя сторона', см. VEWT 466; ТМ *dal-ba 'бок, сторона', см. ТМС 1, 193; ср.-кор. tàrà- 'другой'): ПЯ *dásè 'другая сторона, другое место' (др.-яп. joso, ток. josó, кет. jósò, каг. jósò);

Ср. также японские рефлексy корней 'звезда' и 'мясо' (см. ниже), где при

отсутствии тюркского *-l- исходный *-l- восстанавливается по среднекорейскому ауслатному рефлексу -lh (-rh).

В отличие от сонорного *-r-, который не выпадал в ПЯ в закрытом слоге, сонант *-l-, как и другие (*-n-, *-r-, *-l-, см. выше) подвержен выпадению в ауслате. Ср. алт. *tilV 'ночь, сон' > ПЯ *duà 'ночь' (см. выше, с. 68; в этом корне, правда, налицо колебание *l ~ *l'), а также следующий пример:

алт. *nālV 'сырой' (тюрк. *jāl 'свежий, молодой', см. VEWT 192; монг.-письм. nil-qa 'новорожденный', nila-yun 'сырой'; ТМ *nāli-kin 'сырой, свежий', см. ТМС 1,630; ср. кор. nār 'нечто сырое', префикс со значением 'сырой, незрелый, неспелый'): ПЯ *nà '(сырые) овощи' (др.-яп. na, ток. nā, кет. nā, каг. nà). 14. алт. *č > ПЯ *t

Ср. следующие примеры:

алт. *čākV 'время' (тюрк. *čāk, см. VEWT 95; ср. монг. čaq, монг.-письм. čaу; ср.-кор. čak /акцентуация неизвестна/): ПЯ *tək 'время' (др.-яп. toki, RJ tōki);

алт. *čarV 'разрезать, разрывать' (ТМ: эвенк. čari-'порвать', см. ТМС 2,385; кор. čari-'разрезать, разрубать'): ПЯ *tāt-'разрезать, отрезать' (др.-яп. tat-, RJ tāt-ú);

алт. *čajV 'женская грудь' (см. выше, с. 31) : ПЯ *tiji ~ *titi id. (др.-яп. ti, ток. chichí, кет. chichí / < *titi/, каг. chichí);

алт. *č[i]mV 'щипать, срывать (пальцами)' (тюрк. *čim-, см. VEWT 108; монг.-письм. čim-; возможно, также ср. кор. čiməkúi 'кулак, горсть'¹⁵³: ПЯ *túm-'срывать (пальцами)' (др.-яп. tum-, RJ túm-ù);

алт. *čōk 'бить, колотить' (монг.-письм. čōki-'бить, ударять'; ТМ *čōki-'втыкать, долбить; ковырять', см. ТМС 2,403): ПЯ *túk-'ударять, толкать, колотить' (др.-яп. tuk-, RJ túk-);

алт. *mučV 'поворачивать; возвращаться' (тюрк. *buč-kak, *buč-mak 'угол', см. VEWT 85¹⁵⁴; ПТМ *muču-'возвращаться'): ПЯ *mètè-pèr-'возвращаться' (др.-яп. motor-, RJ mòdòr-);

алт. *m[ä]čV 'хвоя, сосна' (тюрк. *bäč ~ *böč 'сосна, кедр'¹⁵⁵; ТМ *mučV-kte 'хвоя (лиственницы)', см. ТМС 1,562): ПЯ *màtú 'сосна' (др.-яп. matu, RJ màtú);

алт. *seč'e (~-a-) 'умный, мудрый' (ср.-монг. seče-n 'умный, мудрый'; ТМ *seče-n 'старательный, усердный', см. ТМС 2, 147-148 (ТМ форма может быть и монгололизмом)): ПЯ *sátuá-(~ *sáté-) 'умный, мудрый' (др.-яп. sat(u)o-, RJ sátó-si);

алт. *sučV (~-o-) 'следовать, преследовать' (ТМ *suča-'ускользать, убежать (от преследования)', см. ТМС 2, 132; ср.-кор. čōch-tá 'следовать, преследовать, прогонять'): ПЯ *sítá-(n) káp-'следовать' (др.-яп. sitakar- ~ sitagar-, RJ sítágáf-ù), и др.¹⁵⁶ 15. алт. *č > ПЯ *t-, -s-

Ср. следующие примеры:

алт.*čawVfV 'соль'; 'кислый, горький': ПЯ *túra 'горький, противный' (см. выше, с. 67);

алт.*čölu- 'полный, достаточный': ПЯ *tár- 'быть достаточным' (см. выше, с. 71);

алт.*čürV 'нанизывать; ряд': ПЯ *túra 'ряд, линия' (см. выше, с. 70);

алт.*čuāIV 'ива; ветвь, лоза' (см. выше, с. 13) : ПЯ *túrù 'лоза' (ср.-яп. *turu* ~ *tura*, RJ *túrù*);

алт.*č[u]rV 'стоять' (тюрк. *dur-, см. VEWT 500; ТМ > эвен. *žur-ül-* 'стоять (спокойно, молча)', см. ТМС 1,278): ПЯ *tàt- 'стоять' (др.-яп. *tat-*, RJ *tàt-ú*), и др.

В инлаутной позиции, судя по немногим имеющимся примерам, в ПЯ происходила спирантизация (аналогичное развитие имело место в тунгусо-маньчжурском, см. выше, с. 16). Ср.:

алт.*kĩčũ 'сила, усилие' (см. выше, с. 16 : ПЯ *kìsV- 'соревноваться (= прилагать усилие)' (др.-яп. *kisi-ror-*, RJ *kìsì-róf-*, ср.-яп. *kisof-u*);

алт.*k'ocV 'чесать, коготь; острая палочка' (см. выше, с. 16) : ПЯ *kùsì 'вертел; гребень, расческа; палочка для разделения нитей при тканье' (др.-яп. *kusi*, RJ *kùsì*). 16.

алт.*ž > ПЯ *d

Ср. следующие примеры:

алт.*žukV 'угол; направление' (монг.-письм. *žüg*, халха-монг. *züg* 'направление; сторона'; ТМ *žuku(-n)~*žugu(-n) 'угол; направление', см. ТМС 1,262,269): ПЯ *déká (др.-яп. *joko*, RJ *jókó*) 'сторона (боковая); горизонталь';

алт.*žǎjV 'стрела, острие' (тюрк. *jāj 'лук', см. VEWT 186; ТМ *žeje 'лезвие, острие', см. ТМС 1,282-283): ПЯ *da (др.-яп. *ja*, RJ *jà* ~ *já*; акцентуация не вполне ясна) 'стрела';

алт.*žuabV 'слабый, истощенный, бедный' (тюрк.*jabri-'ослабевать', *jab-íř 'ничтожный, слабый', см. VEWT 176, EDT 879, 881-882; монг.-письм. *žoba-* 'страдать, мучиться'; ТМ *žowa- 'бедствовать, страдать', см. ТМС 1,260-261)¹⁵⁷: ПЯ *duawa 'слабый' (др.-яп. *juowa-*, ток. *jowái*, каг. *jòwái*).

алт.*ž[i]rk'a 'радоваться' (монг.-письм. *žirγa-* 'наслаждаться'; ср.-кор. *čřkěp-tá* ~ *čřkěp-tá(-v-)* 'радоваться, веселиться'): ПЯ *jèrèk-èb- 'радоваться' (др.-яп. *jorokob-*, RJ *jòròkòb-ú*).

Фонема *ž вообще довольно редка в алтайском, и из надежных примеров на инлаутную ее рефлексацию в ПЯ мы можем привести только один:

алт.*bažV 'рано, ранний' (тюрк. *baja 'недавно; ранее' см. VEWT 62, ЭСТЯ 2,30-32; ТМ *baži- 'ранний, рано', см. ТМС 1, 64): ПЯ *ràjá- (? *ràjà-) 'ранний, быстрый' (др.-яп. *raja-*, RJ *fàjá-*). 17. алт.*ń > ПЯ *n- ~ *m-, *-n-

В анлауте алт.*ń отражается в ПЯ как *n-, но в ряде случаев - как правило, при

наличии в последующем слогe носового дает рефлекс *m¹⁵⁸. Ср. примеры на развитие *ń- > n-:

алт.*ńa(i)k'e- 'требовать, стремиться к ч.-л.' (монг.-письм. пеке- 'требовать, домогаться'; ТМ *ńеке- 'заниматься чем-л.; намереваться', см. ТМС 1,651-652; ср.-кор. njəki-ta ~ nəiki-ta 'считать (что-л. чем-л.)'): ПЯ *niàkà-p-(~ *nàikà-p-) 'желать, стремиться к чему-л.' (др.-яп. пекар-, RJ nègàf-u ~ nègáf-u);

алт.*ńāiV 'весна, лето': ПЯ *nátù 'лето' (см. выше, с. 71);

алт. *ńāiV 'сырой': ПЯ *nà '(сырые) овощи' (см. выше, с. 72);

ТМ *ńūl(e) 'мазать, намазывать, красить' (см. ТМС 1,638): ПЯ *núr- 'смазывать, намазывать, красить' (др.-яп. ниг-, RJ núr-ù) и др.

На развитие *ń- > m- можно привести следующие примеры:

алт. *ńaŋV 'орех' (тюрк. *jaŋak 'орех', см. VEWT 186; ТМ *ńaŋü- 'орех, лущить орехи', см. ТМС 1,634-635): ПЯ *mómó (др.-яп. томо, RJ mómó) 'персик';

алт.*ń[ua]mV 'большое число; сто' (др.-тюрк. jom-yi 'большое количество, масса', jom-it- 'собираться в большом количестве', см. EDT 935; ТМ *ńamā 'сто', см. ТМС 1,631): ПЯ *miàmià 'сто; большое число' (др.-яп. миомио, RJ mòmò);

алт. *ńiā 'глаз' (см. выше, с. 29) : ПЯ *màN(-i-) 'глаз' (др.-яп. ме, ток. mé, кет. mě, каг. mè, хат. mǐŋ) (подробнее см. ниже, с. 83-84). Конечный -N здесь представляет собой старый суффикс (ср. кор. nún < *nǎ-un), но наличие его, очевидно, обусловило переход *ń- > m-.

Ср. также следующие ТМ-японские изоглоссы с таким же соответствием:

ТМ *ńuŋ[i] 'голень, бедро' (ТМС 1,646): ПЯ *miàmiá 'бедро' (др.-яп. миомио, RJ mòmó);

ТМ *ńuŋu-n 'шесть' (ТМС 1,647-648): ПЯ *mi- 'шесть' (др.-яп. ми-, RJ mú-tú)¹⁵⁹.

Иногда (но в очень редких случаях) рефлекс n- может появляться перед носовым (ср. алт. *ńamV 'мягкий' > ПЯ *nàmià 'гладкий, скользкий', см. выше, с. 66); однако в большинстве случаев указанное выше распределение рефлексов соблюдается.

В инлаутной позиции в японском *ń- > -n-, ср. следующие примеры:

алт. *p(')ínV 'запах, нюхать' (ср.-монг. hünir 'запах', монг.-письм. ünür id., ünüri- 'пахнуть', ünürl- 'нюхать'); ТМ *pǐŋ- 'запах, нюхать', см. ТМС 2,349): ПЯ *páná 'нос' (др.-яп. рана, RJ páná);

алт. *ańE 'мать, старшая сестра' (тюрк. *āńä 'мать, старшая сестра, тетка', см. VEWT 44; ТМ *eńi-n 'мать, тетка; самка, см. ТМС 2, 456; ср.-кор. əńí 'мать'): ПЯ *ániá (~ *ánái) 'старшая сестра' (др.-яп. ане, ток. àне, кет. áné);

алт. *p'āńV 'сосуд': ПЯ *púná-i 'лодка, сосуд' (см. выше, с. 64);

алт. *p'eniV 'кость': ПЯ *pənià id (см. выше, с. 64);

алт. *miāñV-m 'сердце' (см. выше, с. 46) : ПЯ *múñà-i 'грудь' (др.-яп. mune, RJ múnè) и др.

Примерами на отпадение *ń в конце слога в ПЯ мы не располагаем. 18. алт. *s > ПЯ *s

Ср. следующие примеры:

алт. *sibe 'заболоченная лужайка, хвощ' (монг.-письм. siber 'заболоченная чаща'; ТМ *sibe- 'хвощ; заболоченная лужайка', см. ТМС 2,76): ПЯ *sírà 'дерн' (ср.-яп. siba, RJ síbà);

алт. *sikV 'чаща, заросли' (монг.-письм. siyui, халха-монг. šuguj 'чаща, роцца'; ТМ *sigū 'чаща, заросли', см. ТМС 2,77): ПЯ *sika-i 'чаща, заросли' (др.-яп. sike 'чаща', sike-, RJ sìgè-si 'густой /о зарослях/');

алт. *sesV 'дичь, олень' (ТМ *sesi-n 'табун, стадо /олений, диких животных/', см. ТМС 2, 146; ср.-кор. sàsǎ-m 'олень'): др.-яп. sisi 'дичь, олень';

алт. *sawe 'конец': ПЯ *súwá-i 'конец, край' (см. выше, с. 66);

алт. *siāri 'белый': ПЯ *sìruà- id. (см. выше, с. 69);

алт. *pas(u) 'сдавливать (пальцами)': ПЯ *pàsà-mid. (см. выше, с. 64-65);

алт. *p( )asi 'рукоятка' (ср.-монг. heši; ТМ *pesi-n 'рукоятка, черенок /ножа/', см. ТМС 2,371): ПЯ *pàsú-i; (др.-яп. pasi, RJ fàsí) 'палочки для еды'.

алт. *siinü 'пропадать, гаснуть': ПЯ *sín- 'умирать' (см. выше, с. 69);

алт. *siwrV 'вошь': ПЯ *s(u)irà-mí id. (см. ibid.);

алт. *sarp V 'вид орудия': ПЯ *sàpí 'вид сохи' (см. выше, с. 70), и др.

Поскольку вопрос о реконструкции в праалтайском еще двух сибилантов (*š, см. выше, с. 16-17, и *z, см. примеч. 25) пока является открытым, мы не останавливаемся здесь на их потенциальных японских рефлексах. 19. алт. *-j- > ПЯ *-j-

Ср. следующие примеры:

алт. *ojV 'плавать' (монг.-письм. oji-mu; ТМ *uju-, *uji-g-, см. ТМС 2,252): ПЯ *əjə-(n)k- (~ *əju;à-(n)k-) id. (ср.-яп. ojog-; RJ òjòg-ú);

алт. *ajV 'бояться, опасаться': (тюрк. *aj-, см. VEWT 10; монг.-письм. aju-, aji-): ПЯ *ájá- 'опасаться' (др.-яп. aja-bu-m 'опасаться', aja-ru- 'опасный', RJ ájá-búm-u, ájá-fu-si);

алт. *ñüja 'спать' (см. выше, с. 47-48): ПЯ *uj- > *ui(др.-яп. i 'сон', i-na- ~ wi-na- 'спать') (подробнее см. ниже, с. 96), и др.

Во многих случаях, однако, инлаутный *-j-, оказываясь в ауслуутной позиции, в ПЯ выпадал (подобно другим сонорным, см. выше), ср.:

алт. *beje 'человек, мужчина': ПЯ *bè 'мужчина, самец' (см. выше, с. 65);

алт. *žǎjV 'стрела, острие': ПЯ *da 'стрела' (см. выше, с. 74);

ТМ *rɯjV 'маленький', 'ребенок': ПЯ *rɯ 'ребенок' (ср. др.-яп. ri-кио 'мальчик', ri-mie 'девочка', RJ fí-kò, fí-mè), см. примеч. 93, и др. 20. алт. *k' > ПЯ *k

Ср. алт. *k'ur(V) 'тяжелый, трудный' (ТМ *xur-ge 'тяжелый, трудный', см. ТМС 2,283-284; ср.-кор. korǎ'-oi-ta 'мучиться', koro'-om 'мука, мучение' /акцентуация не зафиксирована/); ПЯ *kùgù-si 'трудный, тяжелый, мучительный' (др.-яп. kuru-si, RJ kùgù-si-);

алт. *k'[u]aŋa 'нос' (см. выше, с. 41-42): ПЯ *ka(N) 'запах, аромат', *ka(n)-k- 'нюхать, обонять'¹⁶⁰;

алт. *k'afV 'кора': ПЯ *kárà 'скорлупа, шелуха' (см. выше, с. 70);

алт. *k'IV 'волос': ПЯ *ká-i (см. выше, с. 72);

алт. *k'očV 'коготь, острая палочка': ПЯ *kùsì 'вертел' (см. выше, с. 73);

алт. *č'ǎk'V 'время': ПЯ *təkì (см. выше, с. 72-73);

алт. *č'ōk'ì 'бить, колотить': ПЯ *túk- (см. ibid.);

алт. *há(i)k'e 'требовать, стремиться': ПЯ *niàkàr-'желать, стремиться' (см. выше, с. 74);

алт. *kok'ü- 'грудь' (см. выше, с. 30-31): ПЯ *kəkəkə 'сердце' (др.-яп. kokogo, RJ kòkòró);

алт. *ak'V 'рот; челюсть' (тюрк. *agi-ǵ 'рот', см. VEWT 8; ср.-кор. àkùì 'рот, дыра, отверстие', àkəm-nì 'клык', совр. agami 'жабры'): др.-яп. aki, RJ ágì (ПЯ *ákì) 'верхняя челюсть'; 'жабры', и др. 21. алт. *k > ПЯ *k

Ср. следующие примеры:

алт. *kala 'менять': ПЯ *kár- 'брать в долг' (см. выше, с. 71);

алт. *kedV 'одевать': ПЯ *kí(j)- (см. выше, с. 68);

алт. *käbi 'жевать': ПЯ *kur- 'есть' (см. выше, с. 66);

алт. *karE 'равнина, долина': ПЯ *kárí (см. ibid.);

алт. *kok'ü- 'грудь': ПЯ *kəkəkə-rə 'сердце' (см. выше, с. 76);

алт. *daka- 'близкий': ПЯ *tìkà- (см. выше, с. 68);

алт. *dakV 'жечь': ПЯ *dák- ~ *ták- (см. ibid.);

алт. *žukV 'угол, направление': ПЯ *dékə 'сторона' (см. выше, с. 73-74);

алт. *sikV 'чаща, заросли': ПЯ *sìkà-i (см. выше, с. 75);

алт. *rokì- 'почки; мошонка': ПЯ *rú(n)kùgì 'мошонка' (см. выше, с. 65), и др. 22. алт. *g > ПЯ *k-, -0-(-i-, -u-)

Ср. следующие примеры:

алт. *gāV 'гусь, лебедь' (тюрк. *kāǵ 'гусь', см. VEWT 243; ТМ *gārV 'лебедь; филин', см. ТМС 1, 142-143): ПЯ *kaǵi 'дикий гусь' (др.-яп. kaǵi, RJ kàǵi¹⁶¹);

алт. *gírV 'красивый': ПЯ *kuarə- 'любить, дорожить' (см. выше, с. 65);

алт. *gowVIV 'долина': ПЯ *kùguá (см. выше, с. 66);

алт. *gedV 'зад': ПЯ *kítà 'север' (см. выше, с. 68);

алт. *görV 'преследовать; просить' (тюрк. *kob- 'гнать, преследовать', см. VEWT 275; ср.-монг. quju-, монг.-письм. yuju- 'искать, просить'; ТМ *gob-, *gob-ža 'охотиться, соболевать', см. ТМС 1, 157): ПЯ *kəp- 'просить, домогаться' (др.-яп. kor-, RJ kəf-ú);

алт. *ogE 'верх' (ср.-монг. öʔe-, монг.-письм. öge-; ТМ *ug-ī, см. ТМС 2, 245-246; ср.-кор. ù(h)): ПЯ *ú-ра- 'верх' /*ра 'место'/ (др.-яп. ure, ура-, RJ úfè ~ úfé);

алт. *sägV 'солнце' (см. выше, с. 47) : ПЯ *suàrá (< *sVga-ra) 'небо' (др.-яп. suora, ток.sóga, кет.sóga, каг. sòrá);

алт. *buga 'место' (? монг.-письм. boi-d ~ bui-d 'отдаленный, захолустный'; ТМ *buga 'место, местность', см. ТМС 1, 100-101; ср.-кор. rá 'место'): ПЯ *pà (RJ bà) 'место';

алт. *begi 'мерзнуть': ПЯ *pì 'лед', *pìjV 'замерзнуть, остывать' (см. выше, с. 65-66);

алт. *čuagE 'менять, обменивать' (см. выше, с. 13): др.-яп. te (< *tai) 'плата; товар', и др. 23. алт. *ŋ > ПЯ *0-, -n- ~ -m-

Ср. для анлаутной позиции:

алт. *ŋinta 'собака': ПЯ *inù (см. выше, с. 68);

алт. *ŋ[e]nV 'идти, двигаться': ПЯ *in- 'уходить' (см. выше, с. 69);

алт. *ŋüja 'спать': ПЯ *ui- (см. выше, с. 76);

алт. *ŋiänV- 'дразнить, угрожать' см. выше, с. 18): ПЯ *áná- (др.-яп. ana-tur, RJ áná-dur-ù) 'дразнить, презирать';

ТМ *ŋarma- 'комар' (см. ТМС 1, 657): ПЯ *àmû 'овод, слепень' (др.-яп. amu, RJ àbú ~ àbù).

В некоторых случаях (но только при наличии последующего носового) носовой в анлауте сохраняется, ср.:

ТМ *ŋiāŋ-ta 'ель, пихта' (см. ТМС 1, 657-658) : ПЯ *məmì (~ *muàmì) 'пихта' (др.-яп. m(u)omi, RJ mòmì);

алт. *ŋiŋte 'корень' (см. выше, с. 37) : ПЯ *mètè (др.-яп. moto, RJ mòtò) id;

алт. *ŋia- 'что' (см. выше, с. 52) : ПЯ *nà-ni 'что' (однако имеются и варианты той же основы *à-, *ì- с регулярным отпадением *ŋ-; подробнее см. ниже, с. 99). В инлаутной позиции наблюдается колебание *n- и *-m-, ср.:

алт. *aŋa 'дыра, отверстие' (тюрк. *aŋ- ~ *äŋ- 'быть широко открытым', см. VEWT 21a; монг.-письм. aŋ 'дыра, щель'; ТМ *äŋa- 'пасть, щель; открывать, разевать', см. ТМС 1, 45) : ПЯ *ànà 'дыра' (др.-яп. ana, RJ ànà);

алт. *sVŋü 'снег, иней' (тюрк. *säŋ 'льдина, льдинка', см. VEWT 410; монг.-письм. sön 'весенний лед'; ТМ *süŋü 'снег, иней', см. ТМС 2, 90-91) : ПЯ *sìmè (~ *sìmuà) 'иней' (др.-яп. sim(u)o, ток. shimó, кет. shímò, каг. shímó);

алт. *ńaŋV 'орех' : ПЯ *mámé 'персик' (см. выше, с. 74), и др.

В случае отпадения гласного второго слога инлаутный *-ŋ-, оказываясь в ауслауте, отпадал, подобно другим сонантам (см. выше о *ŋ, *l, *r). Впрочем, возможно, что он сохранялся в виде нейтрального носового *-N, впоследствии также отпавшего (в имеющихся примерах отсутствуют рефлексы диалекта Хатэрума, позволяющие различить ПЯ *-N и *-0). Ср. алт. *k'[u]aŋa 'нос' > ПЯ *ka(N) 'запах, аромат' (см. выше, с. 76), а также следующий пример:

алт. *koŋV 'ребенок' (ТМ *kuŋǎ, см. ТМС 1,433; ср.-монг. köŋ-ün) : ПЯ *kuá(N) 'ребенок' (др.-яп. kuo, RJ kó).

В виде таблицы рефлексы алтайских согласных в ПЯ можно представить следующим образом:

ПА
*p ^ʰ
*p
*b
*m
*-w-
*t ^ʰ
*t
*d
*n
*-r-
*-r'-

Гласные

В силу того, что алтайский вокализм пока восстановлен хуже, чем алтайский консонантизм, естественно, что рефлексация гласных в японском пока установлена без абсолютной точности. В частности, система соответствий, которая предложена в [Miller-Street 1975, 148-149], практически не работает (исключений оказывается в целом больше, чем "регулярных" случаев). Совершенно неясны пока также рефлексы в японском языке гласных второго слога.

Тем не менее в настоящее время представляется возможным определение в общих чертах рефлексации алтайского вокализма 1-го слога в прапояпонском. За исключением гласного *i (реконструкция которого в алтайском вообще находится

под вопросом и рефлексы которого в японском неясны), соответствия между алтайскими и японскими гласными можно изобразить в следующем виде:

ПА
*i
*e
*ä, *a
*ü
*ö
*u, *o

Ясно, что по мере уточнения реконструкции алтайского вокализма будут уточняться и правила рефлексии алтайских гласных в японском. Тем не менее, уже сейчас очевидно, что японский вокализм и вокализм других алтайских языков в целом вполне допускают построение системы взаимных регулярных соответствий.

Просодия

Протоалтайская акцентная система до сих пор не восстанавливалась. Это объясняется, прежде всего, недостатком информации по акцентным системам тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков. В настоящее время остается только надеяться на то, что будущие исследования заполнят эту важную лауну в исторической фонетике алтайских языков.

Достаточно подробной акцентологической информацией мы располагаем только для корейского (где известна система среднекорейской акцентуации) и японского (где реконструирована ПЯ акцентная система и имеются акцентные записи уже с начала 12 века). Сопоставлению среднеяпонской (по словарю "Руйдзюмэйгисе") и среднекорейской акцентных систем посвящена недавняя работа проф. Мураямы [Мураяма 1984]. На основании сравнения акцентуации заимствованных слов (скорее всего, при этом, заимствованных из корейского в японский) проф. Мураяма приходит к выводу, что в них корейская и японская акцентовки практически полностью совпадают (т.е. ср.-кор. низкому тону

соответствует в ср.-яп. низкий, ср.-кор. высокому - ср.-яп. высокий; ср.кор. третьему ("долгому") тону, происходящему, по мнению проф. Мураямы, из стяжения последовательности низкого и высокого тонов, в ср.-яп. соответствует именно такая последовательность). Примеры, приводимые в работе, весьма убедительны (ср.-яп. fòtòkè 'Будда': ср.-кор. pùthjè; ср.-яп. téra 'храм' : ср.-кор. tjér; ср.-яп. kòfòrì 'губерния, префектура' : ср.-кор. kòr; ср.-яп. náta : ср.-кор. nát 'серп' etc.).

Однако далее проф. Мураяма, переходя к рассмотрению акцентных соответствий в исконно родственной японской и корейской лексике, утверждает, что и в этом лексическом слое налицо такая же система соответствий. Это демонстрируется на 16 примерах, не все из которых, по нашему мнению, являются доказательными. Так, ср.-кор. отрицательный глагол àní- следует сопоставлять не со ср.-яп. àní 'как, разве' (данное слово является, по-видимому, вариантом вопросительного местоимения nàní 'что', см. ниже, с. 99), но со ср.-яп. отрицательным прилагательным nà- (см. ниже, с. 91); ср.-кор. kāt- 'ходить' следует сопоставлять не со ср.-яп. kàtì 'хождение пешком', но со ср.-яп. kájóf-у 'ходить' (см. выше, с. 68); ср.-кор. ù(h) 'верх' скорее следует сопоставлять не со ср.-яп. òkòsú 'поднимать', но со ср.-яп. ú-fè 'верх' (см. выше, с. 77)¹⁶⁶; распространенное сближение ср.-кор. kès 'вещь' и ср.-яп. kòtò 'дело' следует, по-видимому, отвергнуть, поскольку соответствие кор. -s : яп. -t больше не наблюдается ни в одном известном нам сколько-нибудь надежном случае; то же самое следует сказать о сопоставлении ср.-кор. čjāk-, čjēk- 'маленький' со ср.-яп. sùkò-si 'мало', sùkù-nà-si 'немногий' (соответствие кор. č : яп. s-, по-видимому, отсутствует); ср.-кор. rjē 'рис' следует сопоставлять не со ср.-яп. fíjé 'куриное просо'¹⁶⁷, но со ср.-яп. ífi 'вареный рис'; наконец, вряд ли заслуживает одобрения сопоставление ср.-кор. ní 'зуб' со ср.-яп. ní- в níkám-ù 'спорить, браниться, пререкаться'. Для ср.-кор. kǎt(h)- 'быть похожим', сопоставляемого со ср.-яп. -gòtò-si 'похожий', зафиксирована также акцентная запись kǎt(h) (см. КС 28), так что этот случай двусмыслен.

Остается восемь примеров, демонстрирующих акцентные соотношения по правилам, предложенным проф. Мураямой: ср.-кор. kòč 'цветок' : ср.-яп. kùsà 'трава'; ср.-кор. èr- 'нести на плечах' : ср.-яп. òf-ú id.; ср.-кор. pǎtk- 'светлый' : ср.-яп. fàrè- 'проясняться (о погоде); ср.-кор. ír 'рот' : ср.-яп. íf-ù 'говорить', ср.-кор. mǎr 'вода' : ср.-яп. mí- id.; ср.-кор. móm 'тело' : ср.-яп. mí id.; ср.-кор. kōr- 'красивый' : ср.-яп. kùfà-si 'красивый, милый'; ср.-кор. sjēm 'остров' : ср.-яп. sàma id. К ним мы можем добавить еще некоторое количество примеров:

а) кор. низкий тон : японский низкий тон

kèrhí ~ kèrhír : ПЯ kàrà 'кора' (см. выше, с. 64; но ср. тж. примеч. 131);

r̀̀ǹ̀ 'толстый, сытый' : ПЯ *r̀̀tuà- 'толстый' (см. выше, с. 65);

č̀r 'дом' : ПЯ *(d)̀̀r̀̀à (см. выше, с. 66);

ǹ̀r 'нечто сырое' : ПЯ *ǹ̀à '[сырые] овощи' (см. выше, с. 72);

ŋ̀̀k̀̀- 'считать (что.-л. чем.-л.)' : ПЯ *ǹ̀àk̀̀-р- 'желать, стремиться (к чему-либо)' (см. выше, с. 74).

b) кор. высокий тон : японский высокий тон

k̀̀i 'ухо' : ПЯ *k̀̀i-k- 'слышать' (см. выше, с. 72).

c) кор. "долгий" тон : японский низкий тон

k̀̀r 'долина' : ПЯ *k̀̀ruá 'небольшая возвышенность' (см. выше, с. 66);

t̀̀r-эр- 'быть грязным', t̀̀r-m- 'пачкаться' : ПЯ *t̀̀t̀̀ 'земля' (см. выше, с. 67).

Однако все эти примеры оказываются в абсолютном меньшинстве по сравнению с основной массой японско-корейских сходжений, в которых обнаруживается диаметрально противоположная система соответствий в первых слогах, а именно:

кор.	яп.
(низкий тон)	(высокий тон)
(высокий тон)	(низкий тон)
("долгий" тон)	(высокий тон)

Ср. по материалу, приведенному выше (с. 64-78):

A) ср.-кор. низкий тон : ПЯ высокий тон

r̀̀th : r̀̀atà 'поле'; r̀̀r : r̀̀u(n)k̀̀r̀̀ 'мопсонка'; t̀̀rk 'курица' : t̀̀r̀̀ 'птица'; th̀̀- : d̀̀k-, t̀̀k-'жечь'; ǹ̀n- 'продвигаться вперед' : ìn- 'уходить'; č̀r 'веревка; линия': t̀̀r̀̀ 'линия'; č̀ch- : s̀̀t̀̀-(n)k̀̀r-'следовать'; ù(h) : ú-рa- 'верх'; r̀̀r̀̀ : r̀̀t̀̀ 'пчела'; m̀̀r̀̀ : m̀̀r̀̀ 'лес'; r̀̀at̀̀ : r̀̀at̀̀ 'край'; ǹ̀r̀̀- ~ ǹ̀r̀̀- : ǹ̀r- 'называть, возвещать'; ǹ̀r̀̀m : ǹ̀t̀̀ 'лето'; č̀r̀̀- : t̀̀r- 'быть достаточным'; k̀̀r̀̀- : k̀̀r- 'менять, брать в долг'; h̀̀r̀̀ : k̀̀s̀̀ 'поясница'; t̀̀r̀̀ 'другой' : d̀̀s̀̀ 'другая сторона'; č̀r̀̀k̀̀ : t̀̀r̀̀ 'лоза'; è̀r̀̀ : á̀ǹ̀ 'старшая сестра'; m̀̀ǹ̀m 'сердце': m̀̀ǹ̀- 'грудь'; à̀k̀̀i 'рот', à̀k̀̀m-ǹ̀ 'клык' : á̀k̀̀ 'челюсть'. Ср. также ǹ̀ 'ты': ПЯ *ǹ̀á (см. ниже, с. 97); th̀̀r 'коготь' : ПЯ *t̀̀má (см. ниже, с. 92); m̀̀-k̀̀- 'тяжелый' : ПЯ *é̀mé (см. ниже, с. 98); k̀̀t̀̀(h) 'сторона' : ПЯ *k̀̀at̀̀; t̀̀r̀̀- 'сопровождать': ПЯ *t̀̀r̀̀-, и др.

B) ср.-кор. высокий тон : ПЯ низкий тон

pǎi : pùnǎ- 'лодка'; s-pjǎ : pənǎ 'кость'; pǎr : pà(n)kì 'нога'; pǎi : pàrà 'живот'; mǎr : mǎsù 'мерка'; mírh : mùnkí 'ячмень'; hǎi- : sìruà- 'белый'; pír : pè- 'огонь'; sárp : sàrí 'лопата, мотыга'; kǎr- : kàsù-r- 'царапать, скрести'; čjǎč : tì, tìtì 'грудь'; nú-n : mà(i)N 'глаз'; hǎi 'солнце' : suà-rá 'небо'; pá : pà 'место'; nú- : mà- 'что'; phǎrǐ : pàrà 'поле, равнина'; ú-rí 'мы' : bà- 'я'; túrúmi : túrú 'журавль'; čírkǎp : jèrǎkǎp- 'радоваться'. Ср. также pǎjǎm : ПЯ *pǎimǐ 'змея' (см. ниже, с. 87); tǎr : ПЯ *tùkiùN 'луна' (см. ниже, с. 89-90); sǎrh : ПЯ *sìsì 'мясо' (см. ниже, с. 90-91); kúrùm : ПЯ *kùmià-N 'облако' (см. ниже, с. 93); pǎrá'надеяться, просить' : ПЯ *pǎr- 'желать'; thǎk 'холм' : ПЯ *tàkà- 'холм; высокий'; ánh 'середина' : ПЯ *nàkǎ id., и др.

С) ср.-кор. "долгий" тон : ПЯ высокий тон

pǎr (вариант pǎrǐ, см. выше) : pátǐ 'пчела'; mǎi 'гора' (вариант mǎrǎ, см. выше) : mǎrǐ 'лес', *čjǎr'быть соленым' : túrǎ'горький, противный'; tǎm- : túm- 'накладывать'; tǎrh : *(d)ǐsì 'камень'; kǎt- : kǎjuǎ-p- 'ходить'; ni-p : nǎ'лежать'; *pǎr- : pátǎ- 'уставать, истощаться'; kǎr-kí 'грива' : kǎ-i 'волос'. Ср. еще к 'этот' : ПЯ *kǎ(см. ниже, с. 99); pǎjǎr 'звезда' : ПЯ *pǎsǐ (см. ниже, с. 86), и др.

Таким образом, несмотря на некоторое количество исключений, в основном корпусе корейско-японских лексических совпадений устанавливаются вполне строгие регулярные акцентные соответствия, позволяющие реконструировать по крайней мере прото-корейско-японскую систему тональных оппозиций на 1-м слоге. Она, видимо, состояла из двух тонов (*А и *В; к сожалению, из-за "контрастности" соответствий между японским и корейским сейчас вряд ли еще можно дать этим реконструируемым тонам фонетическую интерпретацию). Соответствие С, судя по всему, отражает тон *А (ПЯ * ') на долгих гласных. Что касается четвертой возможности, т.е. тона *В (> ПЯ *) на долгих гласных, то такая комбинация, очевидно, также существовала; об этом можно судить хотя бы по тому, что алтайским корням с долгими гласными достаточно часто соответствуют японские корни с низким тоном¹⁶⁸ (и, соответственно, корейские с высоким). По всей видимости, в протокорейском происходил вторичный процесс сокращения долгих гласных при тоне *В, в результате чего мы в настоящее время по корейским и японским данным уже не можем различить противопоставление по долготе при этом тональном соответствии¹⁶⁹.

На основании всего изложенного выше мы вправе констатировать, что между японским и алтайскими языками устанавливается регулярная система соответствий во всех сферах фонологической системы (в области консонантизма, вокализма и просодии). Однако для доказательства алтайской принадлежности японского языка требуется еще лексикостатистическая обработка японского материала, которой мы и

займемся ниже.

Лексикостатистика на материале японского языка

Лексикостатистические подсчеты на материале японского языка производились неоднократно (см. [Хаттори 1959^a; Мураяма 1974^a; Го 1980, и др.]); при этом японский сравнивался не только с алтайскими языками, но и с самыми разнообразными другими семьями - от австронезийских до папуасских. Большинство этих попыток не заслуживает сколько-нибудь пристального внимания, поскольку в них игнорируется фундаментальный принцип лексикостатистики, о котором мы говорили выше, а именно: подсчитываются совпадения без предварительного установления фонетических соответствий.

Рассмотрим критически имеющиеся случаи совпадений между японским и алтайскими языками в пределах 110-словного списка, используемого в настоящей работе (см. выше, с. 24-25):

1. "белый": ПЯ *sìruà- (др.-яп. siruo-, RJ sîròsi) : алт. *siāri- (тюрк. sārî-g, ср.-кор. hǎi-, см. выше, с. 25). См. выше, с. 69.

Японскую и монгольскую форму (sira 'желтый', см. выше *ibid.*) сравнивал в ранних работах проф. Мураяма (см., напр., [Мураяма 1966, 155]), но позднее ([Мураяма 1974^a,99; 1974^b, 161; 1975, 180]) он отказался от этой этимологии в пользу сравнения др.-яп. siruo- с ПАН *t'ilak 'луч, светить'¹⁷⁰; ту же этимологию см. [Кавамото 1977,45]. Основание для отказа от алтайской этимологии, выдвинутое Мураямой, - несовпадение в значениях ('желтый' - 'белый') - само по себе довольно слабое, отпадает при определении более древнего алтайского значения (именно 'белый, светлый', а не 'желтый'). П.Бенедикт [Benedict 1985, 171] предлагает иную австронезийскую этимологию: ПАТ *xilas 'белый', восстанавливаемое им на основании прототайваньского *qilas 'луна' и мяо-яо *hla ~ *hlay 'луна, белый' (заметим, что мяо-яо *hla 'луна' - вероятно, тибето-бирманизм). Вся эта этимология представляется очень сомнительной.

2. "близкий": ПЯ *tìkà- : алт. *daka (тюрк. *jag-uk, *jak-in, ТМ *daga, см. выше, с. 25-26).

См. выше, с. 68. Ранее данное сближение как будто бы не предлагалось. Р.А.Миллер [Miller 1971,85] сопоставляет алтайские формы с др.-яп. tagari-ni 'взаимно' (от глагола tagar-u 'отличаться друг от друга'), что явно неприемлемо.

3. "весь, все": ПЯ *múí-nà (др.-яп. miina, RJ mínà) : алт. *mut'Е (тюрк. *büt-ün, ср.-кор. mòtá-n, mòtá, см. выше, с. 26).

Др.-яп. miina 'все' явно связано с др.-яп. muta 'вместе', а потому возможно возведение miina к *múinà < *mút-nà (= ср.-кор. mòtán). С другой стороны, возможно, что в формах miina и muta нужно усматривать общий корень *mu(i)- с разной аффиксацией (алтайскую основу *mut'Е в таком случае нужно также признать членимой: см. об этом выше, с. 26). В любом случае сближение японской и алтайской форм представляется весьма вероятным.

Одзава сравнивает др.-яп. muta с монг.-письм. bultu 'все' [Одзава 1968,29], что вряд ли возможно по фонетическим причинам (монг. b- не соответствует яп. m-).

4. "вода": ПЯ *mí : алт. *mūri (ТМ *mi, ср.-кор. mír, см. выше с. 27).

Др.-яп. форма mí регулярно выступает в составе сложений (см. JB 694); в самостоятельной функции выступает суффиксированная форма mi-du (RJ midu). См. выше, с. 66.

См. [Оно 1953,74] (яп. ~ кор.), [Martin 1966,246] (яп. ~ кор. ~ монг. ~ ТМ), [Мураяма 1974^a, 170; 1983, 14]. Несомненно, неверно сопоставление др.-яп. midu с монг. usun 'вода', предложенное [Одзава 1968, 143-147], критику см. [Miller 1971,74]. Однако сравнение Р.А.Миллера [ibid., 146] японского и корейского слов с тюрк. *jē-mil'(č) 'фрукты, овощи' основано на недоразумении (тюркское слово является производным с продуктивным суффиксом *-mil'(č) от корня *jē- 'есть' и означает собственно 'еда'). Крайне сомнительно сопоставление П.Бенедикта [Бенедикт 1985, 156] японского слова с прото-атайским *biyuq 'сок'. Совсем фантастична этимология Кавамото : яп. midu ~ ПАН /t/ubi 'водная глубь' [Kawamoto 1977, 33].

5. "волос": ПЯ *ká-i (др.-яп. ke, RJ ké) : алт. *k'IV (тюрк. *kıl, ТМ *xıl-ηа-, см. выше, с. 28).

См. выше, с. 72. Японско-алтайское сближение см. РКЕ 84 (яп. ~ кор. ~ тюрк. ~ монг.), [Оно 1953,77] (яп. ~ кор.), [Miller 1971,71] (яп. ~ монг. ~ тюрк.), [Мураяма 1962, 8-9, примеч.1]. Критику (но без альтернативных этимологий) японоалтайского сравнения см. [Мураяма 1974, 12-6].

Кавамото [Kawamoto 1977,26], а вслед за ним П.Бенедикт [Бенедикт 1985, 160] сравнивают японскую форму с ПАН *kavad 'волокно', полинез. *ma-kawa 'борода', что вряд ли приемлемо. В другом месте той же работы П.Бенедикт сравнивает тот же корень с тайским *hmōu 'борода, волосы на теле'[Бенедикт 1985, 192] , что нам представляется еще более сомнительным.

6. "вошь": ПЯ *s(u)irá-mí (др.-яп. sirami, RJ sirámí) : монг.-письм. sirke 'вошь (на животных)' < алт. *siwrV (см. выше, с. 69).

В монгольском ср. еще халха-монг. širx, калм. širkə 'вошь (на животных).

К этому же корню относится тюрк. *sirkä 'гнида' (др.-тюрк. sirkä, тур. sirkä, тат. sərkä, чув. šärga etc., см. VEWT 432, EDT 850), а также ТМ *sīra 'блоха' (сол. sora, нег. sōja, ороц. sia ~ siwa, уд. sua, орок. sūra, ульч. sūra, нан. sora, маньчж. suran, см. ТМС 2, 112; ср. еще ульч. siłma < *si(u)r-ma 'вошь', см. ТМС 2,85).

См. VEWT 432 (тюрк. ~ монг. ~ ТМ); далее см. МССНЯ 336 (нос. */s/ajrV 'гнида', откуда, кроме алтайских форм, также урал. *śa(j)r-kV, *śajwVr 'гнида', драв. *cīr id., (?) груз. žil- id.). Японский корень, насколько нам известно, ранее к сравнению не привлекался.

7. "глаз": ПЯ *màN-i : алт. *ńiā (монг. ni-dün, ТМ *ńiā-sa, ср.-кор. nú-n, см. выше, с. 29).

Обоснование развития алт. *ń- > ПЯ *m- см. выше, с. 74. В ПЯ к исходной основе *màN (со старым суффиксом -N; *mà-N = кор. nú-n) был добавлен еще продуктивный суффикс -i (первоначально, вероятно, показатель номинатива), который после отпадения конечнослогового N- слился с гласным корня *maN-i > *mai > др.-яп. me (ток. mé, кет. мё, каг. мё, хат. мiң); бессуффиксальная форма ma- (< *maN) сохраняется в др.-яп. в многочисленных сложениях (ma-butа 'веки' и т.п.). Тот же корень (но с иным развитием алтайского дифтонга *iā) представлен в ПЯ *mì- 'видеть' (др.-яп. mi-, RJ mìrú)¹⁷¹.

Несомненно, тот же корень представлен в ПЯ *nà-mì-(n)ta 'слеза' ('глазная вода', ср. др.-яп. namita ~ namida, RJ nàmídá ~ nàmítá). Характерно, что здесь морфема 'глаз' выступает в виде *nà- с развитием алт. *ń- > ПЯ *n-; вероятно, в данном архаичном сложении корень *ńiā выступал без носового суффикса, что обусловило отсутствие перехода *ń- > m(возможно, впрочем, и предположение о вторичной диссимилиации в ПЯ: *nà-mì(n)ta < *mà-mì(n)ta). Аналогичное сложение 'глаз + вода' = 'слеза' представлено во всех алтайских языках (см. выше, с. 29); сближение японской и ТМ форм см. [Сыромятников 1971,55].

Часто предлагается сравнение яп. me с ПАН *mata?, (DM) *maCa? 'глаз' (в последнее время см. [Kawamoto 1977,26, Бенедикт 1985, 169]), однако отпадение конечного слога в японском, по-видимому, при этом объяснить не удастся. С.Мураяма [Мураяма 1974^a, 114-116, 153-154]) предложил считать старой форму maпa-, встречающуюся в др.-яп. сложениях типа maпa-куо 'зрачок' и т.п., и выводить

mana- < *mana-na < *maŋa-na. Однако, без всякого сомнения, -на- здесь является модификацией показателя генитива по (ср. аналогичное -на- в др.-яп. mi-na-moto 'источник', ta-na-kokogo 'ладонь' и т.п.).

Анализ др.-яп. namita 'слеза', предложенный там же, также не выдерживает критики (проф. Мураяма предлагает считать, что здесь на- - 'вода', а -mita - старая форма слова 'глаз'). Ясно, что namita нельзя отделять от родственных алтайских форм типа ср.-кор. nún-mír, эвенк. ínamukta 'слеза' и др. (см. выше).

Др.-яп. 'видеть' П.Бенедикт [Бенедикт 1985, 177] весьма сомнительным путем сопоставляет с ПАТ kita? 'видеть' (ПАН *kiŋa?, (DM) *kiŋa?, но в атаяльском формы kita? ~ mita?, якобы < *k-m-ita?, откуда и яп. m- ???). Кавамото дает не менее фантастическое сближение с ПАН *ʔilav, (DMC) *ʔilaw (с префиксом *m- ?) 'отражение, отражаться' [Kawamoto 1977, 17].

8. "год": ПЯ *tə̀sì (др.-яп. tosi, RJ tò̀sì; ПЯ *tə̀sì < *təl-sì = кор. tol-s 'полный год, годовщина') : алт. *dila (тюрк. *jil, ср.-монг. žil, см. выше, с. 30).

См. выше, с. 72; [Martin 1966,246] (яп. ~ кор.), [Miller 1971,97] (яп. ~ кор. ~ тюрк. ~ монг.¹⁷²).

Ввиду очевидной связи яп. tosi = кор. tols крайне маловероятно, что этимология С.Мураямы [Мураяма 1974,212; 1975,66] tosi < *to-si < *tahu-si к АН *tahun, (DM) *taqwén 'год'. То же можно сказать о сближении П.Бенедикта [Бенедикт 1985, 171] яп. tosi с прото-филиппинским *tu[ʔi]G (форма по [Zorc - Charles 1971]) и прото-манобо *tuʔig (форма по [Elkins 1974]); совсем фантастично сближение Кавамото [Kawamoto 1977,43] с ПАН *t'ut'un 'накладывать, нагромождать'.

9. "грудь (женская)": ПЯ *tì(ji) ~ *tìtì (др.-яп. ti, RJ tì, ток. chichí etc.): алт. *č'ajVžV (ТМ *č'a(i)ž-a-n, ср.-кор. čjés, см. выше, с. 31).

См. выше, с. 73; [Канэдзава 1910] (яп.~кор.), [Martin 1966, 227] (яп.~кор.~ТМ). Наличие сходного корня в австронезийских языках (ПАН *t'ut'u, (DMC) *susu? 'сосок, женская грудь') неудивительно (ввиду 'детского' характера этого слова), но непосредственное его сближение с др.-яп. ti (см. [Мураяма 1974^a, 156]; [Kawamoto 1977, 27]) представляется неоправданным.

10. "дорога": ПЯ *mítì (др. - яп. miti, RJ mítì) : монг. mör < алт. *miōrV.

В монг. ср. ср.-монг., монг.-письм., халха-монг., калм., юй. mör, дунс. mo, бао. mor, монгол. mōr 'дорога; след' (см. KW 266, DM 240, XI 76).

Из других алтайских языков можно привлечь ср.-кор. *mōg*'преследовать, гнать' (ср. значение 'след' в монгольском), см. ХМ 307¹⁷³), а также тюрк. * *bar-* 'идти, отправляться, ехать' (др.-тюрк., туркм., тат., як. и др.*bar-*, чув. *piŋ-* etc; см. VEWT 62, ЭСТЯ 2, 64-65, EDT 354).

Соотношение тюрк. *bar : монг. * *mōg* : кор. *mōg-яп. *mítí вполне регулярно объясняется из алт. праформы *miōrV с исходным значением 'дорога, след; передвигаться, преследовать'. Поэтому отнесение сюда тюрк. **bar-* следует, по нашему мнению, предпочесть сравнению последней формы с монг.письм. *bara-* 'заканчивать' (см. KW 34; VEWT 62). Сближение японского корня с данным алтайским материалом, насколько нам известно, еще не предлагалось; фонетически и семантически оно, по-видимому, вполне надежно.

11. "женщина" : ПЯ *miá (др.-яп. *mie*, RJ *mé*) ~ монг.-письм. *eme* < алт. *ame.

Корень принадлежит к так называемым "детским" словам, а потому подвержен несколько нерегулярным преобразованиям (чем, в частности, объясняется отпадение начального гласного в ПЯ). Из японского материала ср. тж. др.-яп. *ото* 'мать'.

Монг.: ср.-монг.*eme* (*gü?ün*), монг.-письм. *eme*, халха-монг. *em* (*xün*), калм. *emə*, дунс. *эмэ*, даг. *эмгунһ* 'женщина', юй. *emgen* 'женщина (средних лет)'. См. KW 121, XI 54.

Из тюркских языков данный корень представлен в чув. *ama* 'самка; мать', кирг. *emä* 'старуха' (< тюрк. * *ämä*, см. VEWT 42).

В ТМ ср. эвенк. *emü-gde* 'лосиха', сол. *êто* 'мать', *êmi-ge* 'жена'; нан. *em-хе* 'теща, свекровь'; маньчж. *emi-le* 'самка (птицы)', *eme* 'мать', *eme-ке* 'свекровь' (ТМ *emV, см. ТМС 2,451-452).

В кор. ср. ср.-кор. *ám* 'самка, женщина, жена' (КС 348; ХМ 303), а также *эм*, *эмí* 'мать' (КС 360,368; ХМ 211).

Не исключено, что на самом деле мы имеем здесь рефлексы двух исходных корней ('мать' и 'женщина', ср. противопоставление в японском и корейском), но рефлексы их подверглись контаминации друг с другом.

См. SKE 9,54, VEWT 42 (монг. ~ тюрк. ~ кор. ~ ТМ), ЭСЧЯ 25 (тюрк. ~ монг.); [Цинциус 1965, 223-224; 1972,20-26] (высказывается мысль о связи рассматриваемого корня с тюрк. **äm-* 'сосать', *äm-ig 'женская грудь'); [Оно 1953,73] (яп. *ото* ~ кор. *am*). С.Мураяма [Мураяма 1974^a,37; 1974^b, 171; 1983, 19] считает, что с монг. *eme* следует сопоставлять только др.-яп. *ото*, но не *mie*. Однако трудно отделить эти корни друг от друга. Во всяком случае, возведение *mie* к *mbei и сближение с ПАН **baji?* (DMS **béHi?*) 'мать, женщина' [Мураяма 1975, 104] явно неприемлемо. Столь же

сомнительно сближение яп. *mie* и ПАН *'əmpu' 'дедушка, бабушка' [Kawamoto 1977,28].

12. "жечь": ПЯ **dák-* (др.-яп. *jak-*, RJ *ják-ù*) ~ алт. *dakV (тюрк. **jak-*, ТМ **deg-že-*, ср.-кор. *thǎ-*, см. выше, с. 34).

См. выше, с. 68; Martin 1966,227 (яп. ~ кор. ~ тюрк.), Miller 1971,86 (яп. вариант *tak-* ~ ТМ). В японском представлен также вариант с глухим **ták-* (др.-яп. *tak-*, RJ *ták-ù*) 'жечь, разводить огонь'¹⁷⁴.

Разумеется, неприемлемо сопоставление яп. *jak-* ~ такс ПАН **t'anjit* 'опалить, пахнуть (паленым)' или **da(n)daŋ* 'нагревать(ся)' /ДМС *dadán ~ *daŋdaŋ/ (Kawamoto 1977,34).

13. "живот": ПЯ *ràgà (др.-яп. *para*) ~ ср.-кор. *raǐ* < алт. **rājil/i*.

Кор.: ср.-кор. *raǐ* (КС 251; ХМ 205) 'живот', др.кор. 1658 *raǐ* = [*raǐj*] (КСЧ 168).

К этому же корню следует относить тюрк. *bāl (~ *bīl) 'поясница' (др.-тюрк. *bel*, туркм., як. *bīl*, аз. *bel*, чув. *pil-ěk* etc., см. VEWT 69; ЭСТЯ 2, 135-137, EDT 330, ЭСЧЯ 160).

Из монгольского к данному корню следует, вероятно, относить ср.-монг. *heligen* (ХИ 60), монг.-письм. *eli-gen* ~ *eli-ken* (KW 119) 'печень', 'живот' (с соответствием тюрк. **b:* монг. **h-* < алт. **p-*), а ср.-монг. *bel*, монг.-письм. *bel* 'поясница' нужно считать тюркизмом (вопреки Porpe 1960,76 и VEWT 69; см. Doerfer 1963, II, № 834¹⁷⁵).

Японско-корейское сближение см. SKE 182 (прочие сближения там и в РКЕ 141 ненадежны); [Martin 1966,243]; [Miller 1971, 153] (где предлагается и привлечение тюрк. *bāl).

Весьма сомнительно сближение яп. *para* 'живот' с ПАН *palag 'ладонь' [Мураяма 1974^a, 155-156]. Вряд ли существенно также сходство с изолированным тайваньским (рукай) *baɣa 'живот', с которым яп. *para* сравнивает П.Бенедикт [Бенедикт 1985, 172; там же привлекается мяо-яо *rʰaaŋ], что еще более сомнительно).

14. "звезда": ПЯ *résí (др.-яп. *posi*, RJ *fósi*) ~ алт. **p'iiilV* (тюрк. *jul-du-í, ср.-монг. *ho-dun*, ср.-кор. *pjēr(h)*; см. выше, с. 34-35).

См. [Оно 1953,73,75] (кор. ~ яп.), [Martin 1966,243] (кор. ~ яп. ~ тюрк.), [Miller 1971, 145-146] (поднимает также и вопрос об отнесении сюда тюркской формы), [Сыромятников 1971,62] (кор. ~ яп. и ряд других, вряд ли сюда относящихся форм). Одзава [Одзава 1968, 139-140] сравнивает др.-яп. *posi* с другим монгольском материалом (*oši* 'искра'), что вряд ли возможно ввиду надежной другой этимологии монгольского слова (см. ниже, с. 97). Сравнение монгольской и японской форм

приводится у Хаттори [Хаттори 1959^a] и Номура [Номура 1959], но с неправдоподобным морфологическим членением (ho-dun и ro-si); С.Мураяма [Мураяма 1974^a, 173] отвергает эту параллель (очевидно, не зная этимологии С.Мартина и не допуская возможности выведения *hodun < *hol-dun).

П.Бенедикт сравнивает яп. *posi* с тайваньским *buqis 'звезда' [Бенедикт 1985, 171]; но это слово, вероятно восходит к ПАН **bi(t)-uhən*, ДМС **bi(tT)úqen*, что делает сравнение с японским весьма сомнительным (см. тж. [Kawamoto 1977,41]). В любом случае попытки австронезийской этимологизации данного слова вряд ли необходимы, поскольку алтайская этимология фонетически и семантически безупречна.

15. "земля": ПЯ *tùtì (др.-яп. *tuti*, RJ *tùtì*) ~ ТМ *tirV < алт. **t'(o)wVfV*.

В ТМ ср. эвенк. *tur*, эвен. *tēr* ~ *tir*, нег. *tij* 'земля', нан. *tur-qa* 'ком земли', *turu nānì* 'подземный мир', см. ТМС 2,217-218. В.М.Иллич-Свитыч [Иллич-Свитыч 1963,48] сравнивает ТМ форму с тюрк. *topra-k 'земля, почва' (от *topra- 'сохнуть (о почве)', см. VEWT 489), но инлаутный *-р- не может выпадать в ТМ, так что это сравнение следует отвергнуть по фонетическим причинам.

Из монгольского материала сюда можно привлечь ср.монг. *toʔo-sun* (XI 101), монг.-письм. *toʔo-sun* (< *toʔorsun), *toʔur-aʔ*, *toʔur-an* 'пыль' (см. VEWT 405)¹⁷⁶; не вполне ясно, как сюда относится дунс. *tura* 'земля'.

Из тюркского материала с ТМ *tirV и яп. *tùtì сопоставимо тюрк. *tōr 'пыль' (др.-тюрк. *tos*, аз. *toz*, туркм. *tōz* etc., см. VEWT 492, EDT 570-571).

Наконец, из корейского следует привлечь ср.-кор. *tər-ər*- 'быть грязным', *tār-m-* 'пачкаться' (см. КС 149, 153)¹⁷⁷.

Предлагаемое сближение представляется вполне приемлемым семантически и фонетически (см. выше, с. 67). Из альтернативных этимологий яп. *tuti* следует назвать его сближение со ср.-кор. *tùtén*, *tùtír-k* 'насыпь, возвышение' [Martin 1966,230]; однако этим словам несомненно соответствует др.-яп. *tutumi* 'насыпь, плотина', и к рассматриваемому корню они отношения не имеют.

Австронезийская этимология японского *tuti* (праокеан. *ruruk < ПАН *ɖukɖuk 'сидеть', см. [Kawamoto 1981, 143]) не заслуживает внимания.

16. "змея": ПЯ **ràim(p)V* (др.-яп. *remi*, RJ *fèmi*, ток. *hébi*, кет. *hèbî*, сюри *hábu* etc.) ~ ср.-кор. *raǰam* (КС 242), *raǰjam* (КС 252, ХМ 193).

См. [Martin 1966,251]. Данное слово принадлежит к числу корейско-японских изоглосс; надежных параллелей к нему в других алтайских (и каких бы то ни было

других) языках пока не обнаружено. Соответствия между японским и корейским (включая акцентуацию) вполне регулярны.

17. "знать": ПЯ *sír- (др.-яп. sir-, RJ sír-) ~ ТМ *sā < алт. *s[ē]ŋi.

В ТМ ср. эвенк., сол., нег., орок., уд., ульч., орок., нан. sã-, эвен. hã-, маньчж. sa-'знать' (см. ТМС 2,49-51).

ТМ *sā- регулярно восходит к *sār- < *s[ē]ŋi- (см. об отпадении r- в подобном фонетическом окружении выше, с. 20), поэтому сопоставление ТМ и японской форм представляется вполне оправданным¹⁷⁸. При условии реконструкции *sēŋi сюда же могут быть отнесены и другие алтайские формы:

тюрк. *sēŋ- 'чувствовать, понимать, воспринимать' etc. (ср.-тюрк. sez-, аз. sez-, тур. sãz- etc., см. VEWT 413, EDT 860-861);

ср.-монг., монг.-письм. sere-, seri- 'пробуждаться, просыпаться'; 'замечать' (см. XII 94, KW 325);

кор. sari- 'быть осторожным'.

К данным тюркским, монгольским и корейской форме обычно привлекаются эвенк. seri-, сол. seri- и пр. 'просыпаться' (см. ТМС 2, 145; SKE 224-225; [Porre 1960,29]; VEWT 413), однако эти формы скорее нужно считать монголизмами.

Сравнение японской и ТМ формы см. [Мураяма 1985,3-4] (хотя -r- в японском корне проф. Мураяма, на наш взгляд, неправомерно считает суффиксальным).

См. далее МССНЯ,331 (ностр.*šerV 'бодрствовать', откуда, кроме алтайских форм, выводятся также ур. *šerV 'бодрствовать' и и.-е. *ser- 'охранять').

18. "камень": ПЯ *(d)ísi (др.-яп. isi, RJ ísi) ~ алт. *tiöl'a (тюрк. *dāl', монг. čila-yun, ТМ *žola, ср.-кор. tōr(h), см. выше, с. 36).

Японская форма вполне регулярно выводится из алтайской (при условии наличия в ПЯ *d-; к сожалению, в позиции перед гласным i противопоставление ПЯ *d- (> j-) и *0- рано нейтрализовалось, так что по внутрияпонским данным определить, было ли здесь *d- или *0-, невозможно), см. выше, с. 68.

Сравнение японской формы с другими алтайскими см. [Miller 1966,243; 1971,97-98, 120]. Австронезийская этимология, предложенная Кавамото [Kawamoto 1977,40] (сравнение яп. isi с ПАН *kət'ik 'песок'), явно неудовлетворительна.

19. "кора": ПЯ *kàrà (~ *kàrá, *kárá 'кора, кожа' (др.-яп. кара, RJ kàfà) ~ алт. *k(')ār'í (тюрк. *Kāru-k, монг. qau-da-sun, ср.-кор. kàrhí-r, см. выше, с. 37).

См. РКЕ 70-71,76 (яп. ~ кор.)¹⁷⁹, [Martin 1966,225] (яп. ~ кор. ~ тюрк.), [Мураяма 1974^b, 175] (яп. ~ тюрк.).

Совпадение яп. кара с изолированным тайваньскими формами (Канаканабу каба 'кора', пайван каба 'одежда' (?), см. [Бенедикт 1985, 158] нужно признать случайным.

20. "корень": ПЯ *mètə (др.-яп. moto, RJ mòtò) ~ алт. *ḡiŋte (монг. ündü-sün, ТМ *ḡiŋte, см. выше, с. 37).

Данное сближение, насколько нам известно, предлагается впервые; соответствия вполне регулярны (см. выше, с. 77). Альтернативные этимологии японской формы как будто бы отсутствуют.

21. "кость": ПЯ *rənià (др.-яп. rone, RJ fònè) ~ алт. *p'eiŋV (~ *p'ieŋV) (монг. ja-sun < *p'ian-sun, ср.кор. s-rjə, см. выше, с. 37-38).

См. выше, с. 64; [Канадзава 1910,47; Оно 1953,73; Martin 1966,226] (яп. ~ кор.). С прочими алтайскими формами (см. с. 37-38) японский корень ранее не сопоставлялся. Фонетическая и семантическая сторона сопоставления вполне удовлетворительны. Вряд ли сюда имеет какое-нибудь отношение изолированная атаяльская форма bæqəni? 'кость', которую привлекает к сравнению П.Бенедикт [Бенедикт 1985, 195]¹⁸⁰. Абсолютно необосновано также сближение японской формы с ПАН *paɭa? 'помост, подставка' [Kawamoto 1977,25].

22. "кровь": ПЯ *tí (др.-яп. ti, RJ tí) ~ монг. čisun ~ алт. *t(')nV.

Монг.: ср.-монг. či-sun, монг.-письм. čisun, халхамонг. cus, калм. tsusun, дунс. tšusun, бао. tšisun, даг. tšos, юй. tšusun, монгор. ts'edzu (ХИ 47, KW 434, DM 438).

Ср. еще тюрк. *tn ~ *dn 'дыхание, дух' (к соотношению значений 'кровь' и 'дух' ср., например, тиб. yi 'дух' < сино-тиб. *(s)-ywiŋ 'кровь'):др.-тюрк. tīn 'дыхание, дух', tīn 'дышать', як. tn, чув. čəm 'дыхание' и др. (VEWT 478, EDT 512, ЭСТЯ 3,341-345¹⁸¹).

Монг. či-sun регулярно восходит к *tīn-sun с утратой сонорного перед суффиксом -sun. Характерно, что в др.-яп. выделяется в ряде сложений морфема ti со значением 'дух', 'жизненная сила' (см. [Одзава 1968, 120, JB 452]), которую Одзава (ibid.) и Мураяма [Мураяма 1983, 15] сравнивают с монг. činaŋ (< тюрк., см. примеч. 181) и тюрк. *tn. По всей видимости, это ti представляет собой просто ту же морфему, что и др.-яп. ti 'кровь' (что является дополнительным аргументом в пользу сравнения яп. ti, монг. či-sun < *tīn-sun с тюрк. *tn 'дыхание, дух').

Сравнение японской и монгольской форм см. [Сыромятников 1971,54;

Мураяма 1974^b, 172] (последний с некоторым сомнением все же принимает это сближение). Подробную аргументацию в пользу сближения др.-яп. *tī*, монг. *ĉi-sun* и тюрк. **tn* см. [Miller-Street 1975, 140 и далее].

Крайне сомнительна австронезийская этимология, предложенная Кавамото [Kawamoto 1977,27]: он сравнивает др.-яп. *tī* 'кровь', а одновременно и *tju* 'сок' (хотя две эти формы не имеют друг к другу никакого отношения) с ПАН **d'uṷuh* 'жидкость, сок'. Точно ту же этимологию повторяет и П.Бенедикт [Бенедикт 1985, 172]. Отметим, что Кавамото указывает для австронезийского корня значение "кровь", что неверно (значение это налицо только в тагальском языке, и явно вторично, см. [Demrwofff 1938,48]).

23. "круглый": ПЯ **máru-* ~ **máre-* ~ ТМ **muru* < алт. **mür*(*V*).

Яп.: ср. др.-яп. *maŋo* 'круг', *maŋo-* 'круглый', RJ *máŋó*, ток. *màŋu-i* 'круглый' etc.

ТМ: ср. эвенк. *muru-kī* 'круглый (о плоскости)', *muru-lī* 'вокруг, кругом', *muru-* 'обходить вокруг'; эвен. *meŋē-ti* 'круг, круглый', *meŋē-k-* 'возвратиться'; нег. *mejel-mejel*, *mel-mel* 'круглый'; ульч. *morol-morol*, *muru* 'круглый', *mur-giptu(n)* 'окружать'; орок. *moro-li-qtu*, *moro-li-me* 'круглый'; нан. *muru-muru* 'кругло', *murgiptū* 'окружность'; маньчж. *murŋen*, *mur-ŋeken* 'круглый', *murki-* 'округлять', см. ТМС 1,550. С этим же корнем связана основа **muri-* 'крутить' (маньчж. *muri* etc., см. ТМС 1,560).

К этому же алтайскому корню относятся ср.-кор. *mŋŋ-* 'возвращать(ся)' (см. КС 226, ХМ 342)¹⁸², а также монг.письм. *muri-* 'идти в сторону'.

См. SKE 155 (ТМ ~ кор.). Н.Поппе [Porpe 1960,36, 130] связывает ТМ формы с другим монгольским и корейским материалом ("кривой, изогнутый"), что более сомнительно. См. далее ОСНЯ 2,74 (ностр. **muri* 'скручивать', откуда, кроме алтайских форм¹⁸³, также сем.-хам. **mr-* 'вертеть, скручивать', (?) урал. **murV* 'поворачивать, вывихнуть', драв. **muri-* ~ **murV-* 'скручивать, вращать', (?) груз. *mor-* 'закруглять (дерево при обработке)', и.-е. **mer-*, **merə-gh-* 'связывать, скручивать'.

Сравнение японской формы с прочими алтайскими ранее не производилось. Сближение вполне удовлетворительно семантически и фонетически (хотя есть трудности с вокализмом: в ПЯ ожидалось бы **mur-*; впрочем, в данном корне наблюдается нестабильный вокализм и в рамках самого японского языка, ср. колебания *maŋo-* ~ *maŋu-*, а также, возможно, архаичную форму Хатэрума *mŋŋ-háŋ* 'круглый')¹⁸⁴. Существующие сближения с австронезийским материалом (ПАН **bəluy* 'закругление', см. [Бенедикт 1985, 174] или ПАН **baṷuk* 'череп, скорлупа; нарост', см. [Kawamoto 1977,44]) неудовлетворительны (прежде всего фонетически).

24. "лежать": ПЯ *ná- (др.-яп. na- /ne-, ток. nègu, кет. négú, каг. né-rù) ~ ср.-кор. ni-p- (-v-) (КС 116, ХМ 343) < алт. *nā.

В ср.-кор. основа осложнена продуктивным интранзитивным суффиксом -(i)b- (см. об этом суффиксе [Рамстедт 1951, 163]). Исходный алтайский корень, по-видимому, был нейтрален по отношению к переходности/непереходности, ср. ТМ *nē'класть' (эвенк., сол., эвен., нег., ороч., ульч., нан. nē-, уд. ne-de-, см. ТМС 1,614-615)¹⁸⁵.

Японско-корейское сравнение см. [Martin 1966,235; Сыромятников 1971,59]; см. также выше, с. 69.

Мураяма [Мураяма 1974^b,90, 158] и Кавамото [Kawamoto 1977,26] сближают др.-яп. ne- (na-) с ПАН *ʔinər, (DMC) *ʔiner 'лежать, спать'. С фонетической стороны это сближение возможно, но надежные алтайские параллели делают его маловероятным.

25. "луна": ПЯ *tùkùN(-i) (др.-яп. tukii, ток. tsukí, кет. tsúkì, каг. tsùkí, хат. sǐkérǐ) : ср.кор. tár (ХМ 151, КС 140).

Данное слово в значении "луна" принадлежит к числу японо-корейских изоглосс. За пределами японского и корейского заманчивым представляется сравнение с монг.-письм. tolui 'отражение' с вероятной реконструкцией ПА *tolgV (*tolugV). К соотношению ПЯ -k: ср.-кор. -r- ср. еще ПЯ *ràkì 'нога' : ср.-кор. rág (см. ниже) и др. (см. [Martin 1966,211]).

См. [Martin 1966,236] (яп. ~ кор.; но монг. *sara 'луна', конечно, сюда не относится). Японо-корейское сближение приводится также в [К], и Мураяма [Мураяма 1975,36-37] относится к нему весьма скептически - при этом не упоминая о сопоставлении С.Мартина и его трактовке фонетического соотношения между японским и корейским словами.

По-видимому, не заслуживает внимания сопоставление др.-яп. tukii 'луна' с ПАН *[t]u[t]uŋ 'зажигать, жечь', предложенное в [Kawamoto 1977,42] (см. также [Kawamoto 1981, 142]).

26. "много": др.-яп. mane-si : ср.-кор. mǎn-hǎ (КС 199).

Др.-яп. mane-si 'много, многих' - архаичное слово, вышедшее из употребления после эпохи Нара. Уже в древнеяпонских текстах наравне с ним (и даже более часто) в том же значении используется прилагательное oro-si (совр. ōi). Однако, по всей

видимости, в период, непосредственно предшествовавший письменной фиксации, *mane-* (< **mania-* ~ **manai-*) было основным словом, выражавшим значение "много" (др.-яп. *oro-* 'много' является всего лишь специализированным употреблением *oro*'большой', совр. *ō-kii*).

В данном случае мы также имеем дело с японо-корейской изоглоссой. Надежные параллели в других алтайских языках отсутствуют (ср., может быть, изолированное в тюркском чув. *mön* 'большой', сравниваемое с корейской формой в МССНЯ,348).

См. [Martin 1966,249] (яп. ~ кор.). Ср. также МССНЯ, 348, ОСНЯ 2,41-42¹⁸⁶.

27. "мясо": ПЯ *sisi (др.-яп. *sisi*, RJ *sisi*) ~ ср.кор. *sār(h)* (см. ХМ 206, КС 290) < алт. **siwl'V* (~ **sil'wV*) 'мясо, мускул'.

Японская и корейская формы регулярно соответствуют следующим формам других алтайских языков:

Монг.: монг.-письм. *silbi*, калм. *šilwǰ*, халха-монг. *šilew* 'голень', бур. *šelbe* 'мускулы в нижней части голени у лодыжки'. См. (KW 357), [Колесникова 1972^a,263] (монг. > эвенк. *šilbi* 'мышца икр');

ТМ *silu-кта: эвенк. *silu-кта*, сол. *š'ilu-кта*, эвен. *hǰl-tə*, нег. *sǰl-ta*, ороч. *sulu-кта*, орок. *sǰlu-qta* 'кишка (тонкая)' (ТМС 2,85; [Колесникова 1972^a, 304]).

Ранее данное сближение не выдвигалось, хотя фонетически и семантически оно, по-видимому, вполне достоверно. См. [Martin 1966,232] (яп. ~ кор.).

Весьма перспективным представляется дальнейшее сближение алтайского **siwl'V* с фин.-уг. (доперм.) **siwVI'V* 'мясо' (см. [Лыткин-Гуляев 1970,258]). Сопоставление ТМ *silu-кта с урал. материалом см. [Sinor 1974,257].

Мураяма [Мураяма 1974^b, 151-152;1981^a, 175-177] предлагает сравнивать др.-яп. *sisi* с ПАН **?it'i?* 'содержание', что крайне сомнительно (хотя в некоторых языках этот корень и означает 'мясо', значение это там явно вторично; неприемлемо членение *sisi* на *s* + *isi*). Ту же австронезийскую этимологию повторяет П.Бенедикт [Бенедикт 1985, 163]. Японо-корейское сближение, несомненно, лучше и фонетически, и семантически.

Кавамото [Kawamoto 1977,33] предлагает сравнение *sisi* с ПАН *ḍiŋḍiŋ 'сушеное мясо', что не менее сомнительно (прежде всего из-за фонетики).

Имеются и другие - на наш взгляд, также неудачные попытки этимологизации японского слова. Р.А.Миллер [Miller 1971, 119] пытается привлечь к японской и корейской формам тюрк. *sil', эвенк. *silawin* 'вертел'. [Miller-Street 1975, 130] отделяют кор. *sār* от яп. *sisi*; считая др.-яп. *sisi* 'мясо' и *sisi* 'олень' одним и тем же словом, они

связывают эти формы (вслед за [Оно 1953,73]) со ср.-кор. *saŋm* 'олень' (см. выше, с. 75), а со ср.-кор. *sǎŋ* 'мясо' сближают др.-яп. *sati* 'охота, ловля дичи'. Ввиду вполне надежного характера японско-корейского сближения, предложенного выше (и алтайских параллелей к нему) все прочие перечисленные этимологии представляются нам излишними.

28. "не": ПЯ *-an- : ср.-кор. *àní-* (см. КС 334) < алт. *anV.

В др.-яп. (и современных диалектах) -(a)n- - единственная форма отрицания. Др.-яп. атрибутивная форма -an-u (*kakanu* 'не пишуший'), предикативная форма -az-u < *an-su (*kaказu* 'не пишет'), запретительная форма на (*na kaki, каку на* 'не пиши!'); отрицательное прилагательное на- (RJ *na-si*) 'не имеющийся, нет'. Поэтому нам не вполне ясны причины, по которым Р.А.Миллер [Miller 1971,245 и дал.] отрицает возможность связи японского и корейского отрицаний (на наш взгляд, очевидной)¹⁸⁷.

С японо-корейским формами прямо соотносится ТМ отрицательная частица *āna : эвен. *ān* 'не (имеющий кого-л., чего-л.), без кого-л., чего-л.'; ороч., ульч. *ana* 'нет, отсутствует'; орок. *anǎ*, нан. *anā* id. Отсюда же, очевидно, ТМ *āncī(n)/*āčīn 'нет, не имеющий, не имея' (эвенк. *āčīn*, сол. *āš'ī*, эвен. *āč/t*, нег. *āčīn*, уд. *ančī*)¹⁸⁸. Неясно, как сюда относятся другие отрицательные слова (маньчж. *aqu* 'нет, без', чжурчж. *ʒá-sūi* 'нет, отсутствует', нан., маньчж. *aba* 'нет'). См. ТМС 1,3,41,60.

В тюркском ср. чув. *an* "запретительная частица" (надежной общетюркской этимологии не имеет).

См. SKE 10 (кор. ~ ТМ); [Оно 1953,73] (яп. ~ кор.). Ср. далее ОСНЯ 1, 17 (и.-е. *ne 'отрицательная частица' ~ урал. *ne id. ~ сем.-хам. (V)n id. ~ картв. *pu- 'запретительная частица'; но алтайских форм В.М.Иллич-Свитыч не приводит).

29. "нога": ПЯ *rà(n)kì ~ алт. *pal'kV (ТМ *palga-n, ср.-кор. *paŋ*, см. выше, с. 41).

ПЯ *rà(n)kì 'нога' восстанавливается на основании ПР *ràngī 'нога' (нас. *háŋì*, хат. *ráŋj*, йон. *háŋj*, икэма *hàdzj*, исигаки *ràŋj* etc.) и др.-яп. *raki* ~ *ragi*, RJ *fàgì* 'голень'. В свете рюкюских и внешних данных представляется, что именно *rà(n)kì было основным ПЯ словом, обозначающим "ногу" ("foot"). ПЯ *àsì (др.-яп. *asi*, RJ *àsì*, ток. *ashí* 'нога'), напротив, первоначально, должно быть, обозначало какую-то часть ноги (вполне вероятно связь ПЯ *àsì с тюрк. *al'(č)u-k 'лодыжка, щиколотка').

См. SKE 184-185 (яп. ~ кор., ТМ). С. Мартин [Martin 1966,232] сравнивает кор. *paŋ* с яп. *asi*, но это вряд ли возможно (переход *p- > 0- в японском надежными примерами не подкреплен); также маловероятно сближение кор. *paŋ* с др.-яп. *rasir* 'бежать' [Оно 1953,75]¹⁸⁹. Р.А.Миллер пытается объединить *raki* и *asi* в рамках одной

этимологии (= кор. *pár*), что представляется довольно сомнительным [Miller 1967,289; 1971, 144-145].

Следует отвергнуть (как по фонетическим, так и по семантическим причинам) сравнение др.-яп. *raki* с ПАН **rahi?* 'бедро; стебель', предложенное в [Kawamoto 1977,25; Бенедикт 1985, 194].

30. "ноготь": ПЯ *túma-i (др.-яп. *tume*, RJ *túmé*) ~ ср.-кор. *thòp* (КС 459), *tòp* (*sòns-tòp* 'ноготь (руки)', ХМ 201, КС 160) < алт. **t'ur*'V.

В японском основа **túma-*, по всей видимости, с вторичной назализацией инлаутного согласного < *túra-n (ср. аналогичные случаи: др.-яп. *jama* 'гора' < *daban при ср.-монг. *dabaʔan* 'горный перевал', др.-яп. *nana-* 'семь' < *nada-n при ПТМ **nadan id.* и др.)¹⁹⁰.

К этому корню относится еще следующий алтайский материал:

Монг.: монг.-письм. *tuγur* 'нижний твердый край копыта', калм. *tir*, халха-монг. *tir* 'копыто' etc. (см. KW 413).

ТМ: ороц. *tira* < *túra 'ноготь' (ТМС 2, 185); ТМ *tür-ke-n 'гвоздь, колышек, клин' (эвенк. *tirken*, сол. *tikkēsũ*, эвен. *tirken*, нег. *tirkēn*, ороц. *tirpe*, уд. *tikpe(n-)*, ульч. *tukpe(n-)*, ороц. *tukpe(n-)* ~ *turke(n-)*, нан. *tukrē*, см. ТМС 2, 185-186).

Из тюркского следует привлекать, вероятно, тюрк. *tub-ńa-k 'копыто' (ср.-тюрк. *tujaγ*, туркм. *tojnaq*, чаг. *tuvaγ*, уйг. *tubaq* ~ *tuwāq*, як. *tuǰax*), см. VEWT 499-500, EDT 519 (чаг. и уйг. формы, по-видимому, предполагают реконструкцию губного в инлауте; реконструкция *tuńak (Рясянен) или *tuńāγ (Клосон) кажется менее адекватной). Тюрк. *tub-ńa-k < *tur-ńa-k с вторичным озвончением *-р- > *-b- в сочетании с последующим сонорным.

См. SKE 284 (кор. ~ монг. ~ ТМ); [Владимирцов 1929,293] (тюрк. ~ монг.); [Martin 1966,228], [Оно 1953,76] (кор.~ яп.).

Мураяма [Мураяма 1974,32], не отрицая возможности сближения яп. *tume* с корейской и ТМ формами, предпочитает все же сравнение с ПАН **d'əmput* ~ **d'u(m)put*, (ДМС) *zerput ~ *zempu 'брать, подбирать (пальцами)'. Ср. еще [Мураяма 1974^b, 155; Kawamoto 1977,28]. Однако последний корень он сравнивает [Мураяма 1974,28-30] также с др.-яп. *oj(u)ob(i)i* (< ПЯ *əjəmpri < *ədəmpri) 'палец', что, по-видимому, предпочтительнее.

31. "ночь": ПЯ *dua, *dua-rû ~ ТМ *dol-ba* < алт. *til(')V.

Яп.: др.-яп. *juo* ~ *juo-gu*, RJ *jòrú*, ток. *jóru*, кет. *jòrû*, каг. *jòrú*, хат. *jùrú*, йонакуни *dùrù* etc. 'ночь'. К этому же корню нужно, видимо, относить *ju-* в др.-яп. *ju-ru*, RJ *jùfú*

'вечер' и в др.-яп. *jumi ~ ime*, RJ *jù-mè* 'сон' ('ночью видимое').

ТМ: эвенк. *dolbo* 'ночью', *dolbo-* 'наступать' (о ночи), сол. *dolbo* 'ночь', эвен. *dolbə* 'ночью, ночь', нег. *dolbo* 'ночью', *dolbon(ī)* 'ночь', ороч. *dobbo* 'ночь, ночью', уд. *dogbo id.*, ульч. *dolbo id.*, орок. *dolbo id.*, нан. *dolbo id.*, маньчж. *dobo-gi* 'ночь, тьма, мрак' (ТМС 1,213-214).

Из тюркского материала к данному корню следует привлекать тюрк. **dül'* ~ **dül* 'сон' (др.-тюрк. *tül* ~ *tüş*, туркм. *düjš*, тур. *düş*, кирг., уйг. *tüş*, тув. *düş*, як. *tül*, чув. *tölk* 'сон, сновидение'; др.-тюрк. *tüşä-*, тув. *düşe-*, чув. *tölle-n-* etc. 'видеть сон, видеть во сне', ср.-тюрк. (XIV в.) *tüşä* 'проводить ночь' etc.), см. VEWT 507; EDT 559,561,490; ЭСТЯ 3,323-324, ЭСЧЯ 245¹⁹¹.

Сравнение японской и ТМ форм см. [Miller 1971,86] (где Р.А.Миллер пытается, правда, совместить эту этимологию с сомнительным сравнением С.Мартина [Martin 1968,237] яп. *juo* и ср.-кор. *čənjək* 'вечер' - что вряд ли допустимо); [Хаттори 1959^a]; [Мураяма 1974^b, 170; 1981^a,74].

Чрезвычайно сомнительны имеющиеся попытки австронезийской этимологизации японского слова (сравнение с ПАН **yabi?* 'вечер', см. [Бенедикт 1985, 172], или с ПАН **t'ubt'ub* 'сползать, опускаться', см. [Kawamoto 1977,43]. Яп. *jume* 'сон' Кавамото [Kawamoto 1977,26], а вслед за ним П.Бенедикт [Бенедикт 1985, 162] сравнивают с ПАН **(?)i(m)ri?* 'видеть сны' и одновременно с ПАН **nuri?* 'сон'. Все эти сравнения, несомненно, следует отвергнуть при учете вполне прозрачной этимологии японского слова ("ночное видение"); заметим, что П.Бенедикт привлекает к сравнению и яп. *tubi* 'сон' - очевидный поздний китаизм (ср.-кит. *müŋ-mji*).

32. "облако": ПЯ **kùtmiàN* ~ ср.-кор. *kúrùm*.

Яп.: др.-яп. *kumuo*, RJ *kùmò*, ток. *kúmo*, сюр. *kúmú*, хат. *fùmón*, йон. *mmù* etc.

Кор.: ср.-кор. *kúrùm* (КС 59), *kúrúm* (ХМ 154); др.кор. 3992, 3354 *khüt-lim* = /*kurim*/ (КЧС 158).

ПЯ **kùtmià-N* содержит суффиксальный -N и, судя по явно связанной корейской форме, восходит к более раннему **kùrmi(a)-*. Японско-корейское сравнение см. [Канадзава 1910,47]; [Martin 1966,228]; [Miller-Street 1966, 120].

Дальнейшая этимология корейской формы предложена Г.И.Рамstedтом (SKE 132, PKE 97-98), где предлагается сравнение с тюрк. **köl-* ~ **köl'* 'тень', 'закрывать (о тени)'. Ср. др.-тюрк. *kölägä* ~ *köligä* 'небольшая тень', *köl-it-* ~ *köš-it-* 'затемнять, затемнять, заслонять'; хак. *köle* 'давать тень', *köläk*, як. *külük*, аз. *kölgä* etc. 'тень' (VEWT 288-289,294; EDT 716-718,753¹⁹²); ср. еще контексты тип *bulit köküg köšitti* 'облако

закрыло небо' (Махмуд Кашгарский) и под. Алтайскую праформу нужно восстанавливать в таком случае как *k'ol(')E 'тень', 'затемнять', 'облако', причем японская и корейская формы возводятся к деривату с суффиксальным *-mV - *k'ol(')EmV.

Миллер и Стрит [Miller-Street 1975, 120] (вслед за Сыромятниковым [Сыромятников 1970,563]) ставят вопрос о том, не является ли японско-корейское слово производным от kur- 'черный' (см. ниже), что нам представляется более сомнительным.

С.Мураяма [Мураяма 1981^b,91-92], основываясь на нашей реконструкции конечного *-N, сравнивает вторую часть ПЯ *kũtuàN с ПАН *ʔavaŋ 'воздух, воздушное пространство', но толкования первой части не дает.

Ввиду надежной корейской параллели следует, несомненно, отвергнуть сближение др.-яп. kumuo с ПАН *kabut 'туман' [Kawamoto 1977,41].

33. "огонь": ПЯ *pə-i : ср.-кор. pŋ < алт. *p'örV.

Яп.: ср. др.-яп. pii, RJ fi ~ fi, ток. hí, кет. hŋ, каг. hì, сюр. fi, йон. tzì etc. В ПЯ *-i, несомненно, имеет суффиксальный характер: в сложениях данная морфема выступает в виде *pə > др.-яп. ро-, ср. ро-по-ро 'пламя', ро-нака 'середина пламени' etc.

Кор.: ср.-кор. pŋ (КС 273, ХМ 359), др.-кор. bot = /pŋ/ (КЧС 161).

В других алтайских языках ср.:

Тюрк.: *ör-t 'огонь, пламя' (др.-тюрк. ört; кирг., каз., хак., як. ört, чув. virt 'пламя, пожар' etc.), см. VEWT 375; ЭСТЯ 1,550-551; EDT 201.

Монг.: монг.-письм. ör 'пламя', ör-de- 'гореть, полыхать' etc. (см. KW 298).

См. выше, с. 70; SKE 208 (кор. ~ тюрк. ~ монг.; привлекаются еще вряд ли относящиеся сюда ТМ данные); [Martin 1966,232], [Сыромятников 1971,62] (кор. ~ яп.).

Мураяма [Мураяма 1970, 110-111, 160; 1974^b,58] и Кавамото [Kawamoto 1977,33] возводят др.-яп. pii к ПАН *áruj, (ДМС) *xáruye 'огонь'¹⁹³; однако ввиду явно суффиксального характера ПЯ *-i и абсолютно надежных алтайских (прежде всего, корейской) параллелей эту этимологию следует отвергнуть.

34. "один": ПЯ *pitə~ тюрк. *bŋr < алт. *birV.

Яп.: др.-яп. pito(-tu), RJ fitó-/ fitó-/ fitò- (ПЯ акцентуация неясна, см. примеч. 142).

Тюрк.: др.-тюрк. bir, туркм., тур., аз., кум., кирг. bir, як. bŋr, таг., каз. bŋr, чув. pər etc. (VEWT 76; ЭСТЯ 2, 146-148; EDT 353-354; ЭСЧЯ 157).

Монг.: монг.-письм. büri, калм. бүгⁱ, халха-монг. бүг 'каждый, все' (см. KW 67). Монгольская форма может быть отнесена к данному корню при условии

вторичности -ü- (под влиянием анлаутного губного?).

Кор.: ср.-кор. *riǰis*, *riǰisó* 'сперва, впервые', *riǰis-* 'начинать'(КС 276-7). Г.И.Рамстедт (SKE 202) сравнивает корейскую основу с монг.-письм. *iru-γal*, ср.-монг. *hiruʔar* 'дно, основание', что сомнительно (в монг. это слово собственно значит "пол").

См. выше, с. 69; KW 67 (тюрк. ~ монг.); [Martin 1966,238] (яп. ~ кор. ~ тюрк.); [Miller 1971,230] (то же; но на с.147 Миллер дает иную этимологию, на наш взгляд, явно ошибочную, см. примеч.142).

Австронезийская этимология С.Мураямы крайне маловероятна (см. [Мураяма 1971; 1974^b,91, 147]; то же у Кавамото [Kawamoto 1977,43; 1981,48]; др.-яп. *rito-* анализируется как префикс *p-(?)* + **ito* = ПАН **it'aʔ*, (DMC) **ʔisaʔ* 'один'). Критика сравнения **ritə-* с тюрк. **bir* [Мураяма 1974^b, 183]), исходящая из того, что тюрк., монг. и ТМ **b-* соответствует только яп. *w-*(ПЯ **b-*), также необоснована (см.выше, с. 65-66, о развитии в яп. алтайского **b*).

35. "плыть": ПЯ **ə̀jə̀-(n)k~* монг.-письм. *oji-mu* < алт. **ojV*.

Яп.: ср.-яп. *ojog-*, RJ *òjòg-ú* 'плыть, плавать', ток. *ojóg-u* etc.

Монг.: монг.-письм. *oji-mu-*, калм. *õm-*, дунс. *unba-*, бао. *m̄ba-*, юй. *umbā-*, даг. (с вторичным *x-*) *хотраа-*, монгор. *хumbā*(протомонг. **oji-mu-*, **oji-m̄pa-*). См. KW 304; DM 182.

ТМ: эвенк. *uj-gan-*, *uju-*, *uju-кта*, нег. *oji-jan-* ~ *oyi-jan-*, уд. *wujan-* ~ *ujān-*, орок. *оппō-*, нан. *о́оап-* 'плавать (в основном о птице)' (ТМС 2,252).

См. SKE 63 (монг. ~ ТМ; привлечение сюда же корейского *həi-* 'плавать' явно необосновано, см. иную этимологию этого корня в SKE 61; [Иллич-Свитыч 1965,340]). Японская параллель к данному корню, насколько нам известно, ранее не привлекалась.

См. далее МССНЯ,355 (ностр.**wojV* 'плыть', где с монг. и ТМ формами сравнивается урал. **woje-* id.).

36. "приходить": ПЯ **kə̀-* ~ тюрк. **gäl-* < алт. **galE*.

Яп.: др.-яп. *k-u* (ко-), ток. *kú-ru*, кет. *kù-rú*, каг. *kù-rú* etc. Корневой гласный **-ə̀* (> о) в этом нерегулярном глаголе проясняется в отрицательных и предположительных формах (др.-яп. *ko-zu*, *ko-mu* etc.).

Тюрк.: др.-тюрк. *kel-*, туркм. *gel-*, аз. *gäl-*, кум. *gel-*, кирг., каз., узб., тув. *kel-*, тат., башк., чув. *kil-* etc (VEWT 248; ЭСТЯ 3, 14-16; EDT 715; ЭСЧЯ 112).

Монг.: монг.-письм. *gel-deri-*, *gel-deji-* 'бродить, идти пешком', *gel-güri* 'брести' (KW 132).

ТМ: **gel(i)-* : эвенк. *gel-* 'собираться в путь', *gelnē-* 'пойти за чем-л.'; эвен. *gel-ne-*

id. См. ТМС 1, 178-9¹⁹⁴.

(?) Кор.: ср.-кор. *ká-* 'идти, уходить' (см. КС 2). В корейской форме (в отличие от японской) нерегулярно отпадение *-l*; возможно, это объясняется частотностью глагола и ранними парадигматическими выравниваниями (в инфинитиве и при прочих аффиксах с консонантным началом выпадение **-l/-r > -0* могло происходить достаточно рано).¹⁹⁵

Сопоставление тюрк. **gäl-* с монг.-письм. *kel-, kelki-* 'нанизывать(ся)' (KW 223) следует отвергнуть как по фонетическим, так и по семантическим причинам; столь же маловероятно сближение тюрк. *gäl-* с монг.-письм. *qali-* 'взмывать вверх, подниматься' [Collinder 1955, 144].

Сближение монг. и эвенк. форм см. ТМС 1, 178; яп. и тюрк. см. [Хаттори 1959^a]; С.Мураяма также допускает подобное сближение [Мураяма 1974^b, 175]. Альтернативное сближение яп. *k(o)-* с тюрк. **gäŕ-* 'ходить' [Miller 1971,73; 1967,322] следует отвергнуть: тюркскому **gäŕ-* вполне регулярно соответствует др.-яп. *kati, kati-jō-* 'ходить (пешком)', см. выше, с. 70).

См. далее ОСНЯ 1,294 (ностр. **kä/И/V* 'идти, бродить'), где тюркская форма (без прочих алтайских¹⁹⁶) сопоставляется с урал. **kälä* 'идти вброд, брести', драв. **käl-* 'идти' и сем.хам. **klh* 'бродить, шагать'.

37. "рыба": ПЯ **(d)íwé* (~ *-uá*) ~ ср.-монг. *žiyā-sun* < алт. **diogV* ~ **diokV*.

Яп.: др.-яп. *iwo*, RJ *íwó*, ток. *ùo*, сюр. *žiju*, хат. *jì* etc.

Монг.: ср.-монг. *žiyāsun*, монг.-письм. *žiyā-sun* ~ *žayā-sun*, халха-монг. *zagas*, калм. *zay^asn*, дунс. *džayāsun*, даг. *džaus*, юй. *džakasən*, монг. *džiäGase* (KW 463, DM 78).

Из других алтайских языков к этому корню можно привлечь ТМ название "ленка" **žogi* (~ **žoji*) > нег. *žojо*, уд. *žüi-so*, нан. *žoj*, см. ТМС 262.

Соответствия начального согласного и срединного гласного (дифтонга) вполне регулярны; в инлауте, однако, налицо колебание рефлексов глухого **-k-* и звонкого **-g-* (**-k-* > монг. *-g-* > *-γ-*; **-g-* > яп.-*w*(~*-u-*); ТМ **-g-* может восходить и к тому, и к другому), что несколько снижает надежность сближения. Все же оно представляется нам довольно вероятным.

См. далее ОСНЯ 1,219 (ностр. **diga* 'рыба'), где монг. форма сравнивается с и.-е. **dhǵhi* и сем.-хам. **dVjVg-* 'рыба'; [Долгопольский 1969,303] (ностр. **diTg[u]* 'рыба'), где к приведенным формам добавляется еще урал. **t[o]tka* 'рыба, вид рыбы'. Не исключено, что исходное инлаутное сочетание (ср. урал. *-tk-*) и обусловило колебания по глухости/звонкости в инлауте алтайской формы.

С. Мураяма [Мураяма 1974^a, 196; 1974^b, 150] сопоставляет др.-яп. *iwo* с ПАН

*ʔ/iwak, (DMC) */qʔ/iwak 'рыба'; ту же этимологию повторяют Кавамото [Kawamoto 1977,38] и Бенедикт [Бенедикт 1985, 178]. Однако это слово имеет очень узкое локальное распространение (практически только в др.-яв. iwak 'мясо, рыба', яв. iwaʔ 'рыба' и еще нескольких языках того же ареала; полинезийские параллели сомнительны). Может быть, напротив, австронезийские формы заимствованы из протояпонского или близко родственного ему языка и вытеснили в ряде языков основное и исконное *'ikan, (DMC) *ʔiSkaŋ 'рыба'¹⁹⁷.

38. "собака": ПЯ *inù (др.-яп. inu, RJ inù) ~ алт. *ɲinta (тюрк. *it/it, ТМ *ɲinda, см. выше, с. 46-47).

См. выше, с. 68-69,77 о фонетической стороне данного сближения. Сравнение японской и алтайской форм см. [Schmidt 1923, 16; Поливанов 1960, 179; Мураяма 1974^a, 183-187, 1974^b, 170, 1983, 16-17; Сыромятников 1971,56; Новикова 1971, 184-185; 1979,60-63]. Чаще при этом обращали внимание на сходство японской и ТМ форм, игнорируя при этом явную связь ТМ и тюркской форм (см.выше). Так, Мураяма [Мураяма 1974^b, 175] решительно отвергает возможность связи тюркской и японской форм (предложенной при глоттохронологической процедуре в [Хаттори 1959^a]), хотя вполне допускает общее происхождение японской и ТМ форм. Нам общность всех перечисленных выше форм представляется вполне надежно установленной.

Сравнение яп. inu с ПАН *ʔat'uʔ, (DMC) *Wásuʔ 'собака' [Kawamoto 1977,38; Бенедикт 1985, 160], разумеется, неприемлемо¹⁹⁸.

39. "спать": ПЯ *uj- > *ui- ~ алт. *ɲüja (тюрк. *u-, монг. poj-ir-, ТМ *ɲu[j]a, см. выше, с. 47-48).

В др.-яп. данный корень представлен в виде вариантов i и wi (< *ui), ср. i 'сон', i-na- ~ wi-na- 'спать', ср.-яп. inu ~ winu, wine-buru ~ wine-furu (во второй части сложения основа na- 'лежать', о которой см. выше, с. 89). В современном языке в результате закономерной редукции анлаута ine-ru > ne-ru (ср. аналогично *inta-, др.-яп. ida- 'выходить' > совр. deru и под.); таким образом, исконно совершенно разные по происхождению основы "спать" и "лежать" в современном языке вторично совпали, и сейчас в разных диалектах дифференцируются только разными по происхождению суффиксами.

ПЯ *uj- закономерно восходит к алт.*ɲüja (см. выше, с. 138, 141). См. разбор японских форм со значением "спать" в [Miller 1971, 107 и дал.] (где предлагается японско-тюркское сближение, но к тому же корню присоединяются и рефлекс алтайского *nā- 'лежать', а также формы типа монг. um-ta-, тюрк. *um-it- 'забывать',

вряд ли имеющие сюда какое-либо отношение).

40. "стоять": ПЯ *tət- (др.-яп. tat-, RJ tət-) ~ тюрк. *dur- < алт. *č[u]rV.

Тюрк.: др.-тюрк. tur-, туркм. dur-/tur-, тур., аз. dur-, кум., кирг., узб., хак., як. tur-, чув. tǝr- etc. (VEWT 500, ЭСТЯ 3,296-301, EDT 529-530, ЭСЧЯ 238).

Сближение тюрк. *dur- с ТМ *tuŋu 'столб, подпорка, подпирать' (см. ТМС 2,221) следует отвергнуть по фонетическим причинам (тюрк. *d- не соответствует ТМ *t-). Более удачным представляется привлечение к тюрк. корню эвен. žur-ɯl- 'стоять (спокойно, молча)' (см. ТМС 1,278), что свидетельствует в пользу реконструкции алт. *č[u]rV¹⁹⁹.

Японское слово ранее к сравнению с приведенными алтайскими формами не привлекалось, но сближение нам представляется вполне достоверным, во всяком случае, в том, что касается консонантизма (о яп. t- < алт. *č- см. выше, с. 73; о яп. -t- < алт. *-r- см. выше, с. 69-70).

В свете алтайских данных становятся излишними попытки этимологизации японского корня на австронезийской почве: сравнение С.Мураямы (цит. по [Фудзивара 1979,252]) с ПАН *d'adi? 'возникать, становиться' и Кавамото - с ПАН *d'agd'ag, *d'əgdəg 'ступать, иметь почву под ногами' [Kawamoto 1977, 27].

41. "сухой": ПЯ *káv(V)rǎ-k- 'сухой, сохнуть' ~ алт. *k(ʼ)awVrV (тюрк. *kir-, монг. qair-, см. выше, с. 48).

ПЯ *kaw(V)ra-k- восстанавливается на основании др.яп. kawak-, кет. káwák-ú, каг. kàwák-ù (в ток. нерегулярная акцентуация: kawáku), а также ПР *kaw(a)ra-k- > нас. kòràkjùŋ, сюр. káràtšun, хат. kàrùgùn, йон. kàràgùn etc.

См. выше, с. 66, а также [Одзава 1968, 197] (яп., монг.), [Мураяма 1974^b, 173-174]. С.Мартин [Martin 1966,230] сближает яп. kawak- со ср.-кор. kámǎr- 'высыхать', но это сомнительно (не соответствует акцентуация и инлаутный -m-).

42. "теплый": ПЯ *àta-taka- ~ ср.-кор. tǎ-sǎ- < алт. *ōtʼV 'горячий, тепло'.

Яп.: ср. др.-яп. atatake-, RJ àtá-táka-, ток. atataká-i 'теплый' etc. Данная форма является производной от ПЯ *àtù 'горячий' (др.-яп. atu-, RJ àtù-, ток. atsú-i etc.).

Кор.: ср.-кор. tǎ-sǎ-, tǎ-sǐ-, tǎ-sǐ-, tǎs- 'теплый' (см. КС 136, 144), совр. taŋit-hada. Корейское слово является производным от основы tǎ- с продуктивным суффиксом -s (с другим суффиксом ср. кор. tǐ-gǎpta ~ ta-gapta 'горячий').

В корейском налицо обычная редукция вокалического анлаута. Г.И.Рамстедт (SKE 265-266) возводит кор. ŋit-hada и tǐ-gǎpta к корню tǐ- 'прижигать', но это tǐ- < ср.-

кор. ртí- (см. КС 173) и сюда отношения не имеет.

Из других алтайских языков к данному корню можно привлечь:

Тюрк. *ōt 'огонь': др.-тюрк. ot, туркм. ōt, як. uot, аз. od, тур., кирг., каз., уйг., тув. ot, чув. vot etc. См. VEWT 366, ЭСТЯ 1,483-484, EDT 34.

Монг.: монг.-письм. оѝ-н < *oti-n 'искра' [Владимирцов 1929,397], (KW 291)²⁰⁰.

См. выше, с. 67; [Martin 1966,234] (яп. ~ кор.). Р.А.Миллер [Miller 1971,84] сопоставляет японскую и корейскую форму с монг. dula-γan 'теплый' (см. выше, с. 48-49), что явно неоправдано; при этом на следующей странице у него приводится правильное сопоставление с ПЯ *du 'теплая вода' (см. примеч. 101).

См. далее ОСНЯ 2, 103-104 (ностр. *qoṭi 'зажигать огонь'), где с алтайскими (тюрк. и монг.) формами сопоставляются сем.-хам. *hṭ-/ *hṭ- 'зажигать, загораться', и.-е. *Hēt 'огонь, очаг', драв. *otV- 'разжигать'.

Альтернативное сравнение японского корня с прото-океан. *rara (< ПАН *da(n)dan) 'греть, жарить' [Kawamoto 1981, 142] явно неудачно.

43. "ты": ПЯ *ná(др.-яп. na-, na-re, RJ ná-mudí) ~ ср.-кор. nə (ХМ 338, КС 103).

Характерная японо-корейская изоглосса, не имеющая надежных параллелей в прочих алтайских языках.

Р.А.Миллер [Miller 1971, 172] сравнивает японскую форму с монг.-письм. ta-, tan- 'вы' (2-е л. мн.ч.), что фонетически сомнительно. Еще более сомнительны, однако, австронезийские этимологии: сравнение с ПАН *ʔiniʔ 'этот' [Kawamoto 1977,46] или с ПАН *kamuʔ, (DMC) *kamúʔ 'вы (2-е л. мн.ч.)' [Бенедикт 1985, 183].

44. "тяжелый": ПЯ *ámé- (др.-яп. omo-, RJ ómó-si) ~ ср.-кор. mṭ-kṛp-(-v-).

Еще одна надежная японо-корейская изоглосса (параллели в других алтайских языках пока не выявлены). В корейском -kṛp- распространенный в адъективных основах суффиксальный элемент; с другим суффиксальным оформлением ср. совр. mi-žik-hada 'довольно тяжелый' (при mi-gṛpta 'тяжелый').

См. [Martin 1966,233]. С.Мураяма [Мураяма 1974^b,40-43] выводит ПЯ форму -согласно автору *[m]əN-bö²⁰¹ - из *(m)əN-böö < *(m)əN-bəa < *(m)əN-bəhat < *(m)əN-bəyat, сравнивая ее с ПАН *bəyat, (DMC) *beR₂qat 'тяжелый' - построение, представляющееся нам совершенно произвольным.

45. "ходить": ПЯ *kájuá-p- (др.-яп. kajuor-, RJ kájóf-u) ~ ср.-кор. kṛt- (kṛr-) (КС 37, ХМ 343).

См. [Martin 1966,245]. Данная японско-корейская основа восходит к алт. *kētV

'идти, уходить' (см. выше, с. 68), куда также относятся тюрк. *gēt- 'уходить' (др.-тюрк. ket-, туркм., тур. git-, аз. get-, кирг., узб. ket-; каузатив - чув. kađer(t)-, туркм., тур. gider- etc., см. VEWT 258, ЭСТЯ 3, 39-40, 49-50, EDT 701, ЭСЧЯ 95), и ср.-монг. gödöl- (ХИ 57), монг.-письм. ködel-, ködül-, köde-re- 'двигаться' (KW 235-236)²⁰².

С кор. kāt- иногда сопоставляют также др.-яп. kati 'хождение (пешком)' (см. [Канадзава 1910,47; Оно 1953,72]), но эта основа лучше соответствует другому алтайскому корню (*giaŋV 'ходить, шагать', см. выше, с. 70). Что касается соответствия кор. *kād- и ПЯ *kájuá-р-, а также прочих алтайских форм, рассмотренных выше, то оно, по-видимому, вполне удовлетворительно как фонетически, так и семантически.

46. "хороший": ПЯ *dà- (др.-яп. jo-, RJ jò-) ~ ср.кор. tjōh- < алт. *diōgV.

Соответствия вполне регулярны, и параллель представляется надежной. Из прочих алтайских языков ср. тюрк. *jä(:)g'лучше, лучший' (др.-тюрк. jäg, тур. jeḡ, jej), возможно, также чув. śi 'верх'. Несмотря на значение чув. формы тюркскую основу, как кажется, лучше сопоставлять с корейской и японской формами, чем с монг. degde- 'подниматься' etc. (о последнем корне см. с. 225,267). См. VEWT 194a с литературой.

47. "черный": ПЯ *kùruà- (др.-яп. kuruo-, RJ kùrò-) ~ алт. *k(′)ara (тюрк. *kara, монг. qara, см. выше, с. 52).

См. выше, с. 69. Миллер и Стрит [Miller-Street 1975, 116 и дал.] предпочитают возводить др.-яп. kuruo- 'черный' и kura- (< ПЯ *kúrá-) 'темный' к алт. *küře- 'темно-коричневый' (монг. küre-btür и пр.); аналогичное сравнение допускает С.Мураяма [Murayama 1983, 18], ранее его отвергавший (см. ниже). Однако с алт. *küře- реально может быть связано только ПЯ *kúrá- (др.-яп. kura-, RJ kúrá- 'темный', которое не следует объединять с *kùruà-'черный' (прежде всего, по акцентным соображениям). Полный параллелизм (как семантический, так и фонетический) алт. *siārV 'белый' : ПЯ *sìruà- и алт. *k(′)ara 'черный' : ПЯ *kùruà- заставляет нас все-таки предпочесть последнее сравнение.

Мураяма и Кавамото [Мураяма 1974^b,73, 161; 1975, 184; Kawamoto 1977,41,45] сопоставляют др.-яп. kuruo- 'черный' и kura- 'темный' с ПАН *gəlap 'темнота' (Кавамото добавляет еще и ПАН *kələm id.). В свете вполне надежных алтайских этимологий для обеих японских форм эти сравнения представляются излишними.

48. "что": ПЯ *nV̄, *nà-ní ~ алт. *ŋia- (монг. ja-, тюрк. *nä, см. выше, с. 52-53).

ПЯ *nV̄ представлено в др.-яп. naní, RJ nàní 'что', ток. nání, ПР *ni (нас. nú, сюр.

ní, хат. ní etc.; ПР форма, возможно, представляет собой стяжение из *naní-wo). Сохранение анлаутного носового здесь, возможно, объясняется ранней суффиксацией -ní (о сохранении носового при последующем носовом см. выше, с. 77); вариант той же основы с утратой *ŋ- > 0- находим в др.-яп. aní(RJ àní), сохранившемся только в значении "как, разве".

Не исключено, что к тому же алтайскому корню (но с иным развитием дифтонга *-ia- > -i-) восходит др.-яп. вопросительная основа i- в i-ка (RJ ikà) 'как', i-ку (RJ ikú) 'сколько', i-ду, i-дуку (RJ idúkù) 'где' и др., т.е. i- < *ŋi < *ŋia-.

См. [Одзава 1968, 131-132] (яп. ~ монг.), [Оно 1953,75] (яп. i~ кор. ну 'кто'). Реконструкция анлаутного *ŋ снимает сомнения в сопоставимости японской и тюркской форм, которые высказывает С.Мураяма [Мураяма 1974^a, 237-241, 1974^b, 175]. Соответственно, нет необходимости рассматривать пв naní в качестве префикса (как это сделано в [Мураяма 1971]) и сравнивать японскую форму с ПАН *ʔanuʔ 'кто-то, что-то' (см. [Мураяма *ibid.*; 1974^b, 147; Kawamoto 1977,46]).

49. "этот": ПЯ *kə- (др.-яп. ko-no, ko-re, RJ kó-nó, kó-ré etc.). ~ алт. *k(ʼ)õ (чув. ko, ср.-кор. k-, см. выше, с. 53-54).

Сближение (см. [Хаттори 1959^a]) представляется нам вполне надежным. С.Мураяма [Мураяма 1974^a, 236-237] оспаривает его (на основании того, что яп. ko- относится к более близким предметам, чем кор. k-, и на основании несоответствия гласных - что на самом деле неверно, поскольку все соответствия здесь вполне регулярны). Однако взамен предлагается только сближение др.-яп. ko'этот' с ПАН *kav 'ты', на наш взгляд, весьма сомнительное.

50. "я": ПЯ *bà- (др.-яп. wa-re, wa-ga, RJ wà-ré, нас. wá-ŋ', сюр. wá-ŋ', хат. bà-nù etc.) ~ алт. *bä- (тюрк. *bä-, монг. bi-, ТМ *bi, см. выше, с. 54-55).

Сравнение японской формы с алтайскими см. [Miller 1971, 159 и дал.; Мураяма 1981^a, 69]. Разумеется, лишено всяких оснований сравнение Кавамото [Kawamoto 1977,46] и П.Бенедикта [Бенедикт 1985, 157, 182] яп. *wa- ~ *a- (о вторичности последнего варианта см. подробно в [Miller 1971, 161 и дал.] с ПАН *'aku', (DMS) *ʔakú 'я' (П.Бенедикт приводит еще параллельную реконструкцию *waku, насколько нам известно, ни на чем не основанную).

В др.-яп. единственное и множественное числа местоимений не различались, так что значение "мы" выражается тем же корнем (сохраненным в формах мн. числа и другими алтайскими языками: тюрк. *bi-í, монг. bi-da, ba, ТМ *bu(e), *mü(n)ti, ср.-кор. í-гі, см. выше, с. 55). В современных японских диалектах значение "мы" также

выражается производными от этого корня формами (ср. нас. wà-kjá, сюр. wáttá, хат. bàimá, йон. bá-ntà etc.).

На основании изложенной выше историко-фонетической и этимологической информации лексикостатистический анализ для японского языка дает следующие результаты:

а) праяпонский и пратюркский имеют 18 совпадающих слов в пределах стандартного 100-словного списка: "белый" (*sìruà- : *sāri-g < *siāri-), "весь" (*múí'-nà : büt-ün < *mut'E), "волос" (*ká- : *kīl < *k'IV), "жечь" (*dák- : *jak-< *dakV), "звезда" (*pésí : *jul-du-í < *phiil'V), "камень" (*(d)ísì : *dāl' < *tiōl'a), "кора" (*kàrà : *Kāp-uk < *k(̄)āp'í), "один" (*pitə- : *bīr < *birV), "приходить" (*kə- : *gāl- < *galE), "собака" (*inù : *it/*it < *ηinta), "спать" (*uj- : *u- < *ηüja), "стоять" (*tət- : *dur- < *č(u)rV), "сухой" (*káv(V)rá-k- : *kir- < *k(̄)awVrV), "черный" (*kùruà- : *Kara < *k(̄)ara), "что" (*nV : *nä < *ηia-), "этот" (*k(̄)ö) : *kə < *k(̄)ō), "я" (*bà- : *bä < *bä-), "мы" (*bà- : *bi-í).

По списку С.Е.Яхонтова получаем 16 совпадающих единиц (отбрасываются "весь", "жечь", "кора", "мы"; добавляются: "близкий" (*tikà- : *jag- ~ *jak- < *daka), "год" (*təsì < *təl-sì : *jīl < *dīla). Разбивая список на 2 части (35-словную и 65-словную), получаем 20% совпадений в пределах 35-словного списка (7 слов: "вода, год, камень, один, собака, этот, что, я") и 13,8% совпадений в пределах 65-словного списка (остальные слова).

б) праяпонский и прамонгольский имеют 17 совпадающих слов в пределах стандартного 100-словного списка: "вошь" (*sir-ke : *s(u)irá-mí < *siwrV), "глаз" (*màN-i : *ni-dun < *níā), "дорога" (*mítí : *mör < *miōrV), "женщина" (*miá : *eme < *ame), "звезда" (*pésí : *ho-dun < *hol-dun < *p'ii'V), "камень" (*(d)ísì : *čila-γun < *tiōl'a), "кора" (*kàrà : *ka(γ)u- < *k(̄)āp'í), "корень" (*mètə : *ündü-sun < *ηinte), "кровь" (*tí : *či-sun < *t(̄)nV), "кость" (*pəni-à : *ja-sun < *p'ian-sun < *p'eñiV), "плыть" (*əjə-(n)k- : *oji-mu- < *ojV), "рыба" (*(d)íwə : *žiga-sun < *diogV), "сухой" (*káv(V)rá-k- : *ka(γ)ur- < *k(̄)awVrV), "что" (*nV̄ : *ja < *ηia-), "черный" (*kùruà : *kara < *k(̄)ara), "я" (*bà- : bi < *bä-), "мы" (*bà- : *bi-da).

По списку С.Е.Яхонтова получаем 16 совпадений (отбрасываются: "мы", "кора"; добавляется "год" (*təsì < *təl-sì : *jīl < *dīla). Из них 9 слов относятся к 35-словному списку ("вошь", "глаз", "год", "камень", "кость", "кровь", "рыба", "что", "я") и составляют в нем 25,7%; остальные слова составляют 10,8% 65-словного списка.

с) праяпонский и пратунгусо-маньчжурский имеют 15 совпадающих слов в стандартном списке: "вода" (*mí ~ *mi < *mūri), "волос" (*ká-i ~ *xil-ηa- < *k'IV), "глаз"

(*màN- ~ *níā-sa < *níā), "грудь" (*tíj/ *titi ~ *ča(i)žā-n < *č'ajVžV), "жечь" (*dák- ~ *deg-že- < *dakV), "земля" (*tùti ~ *tirV < *t'[o]wVrV), "знать" (*sír- ~ *sā- < *s[ā]rí-), "камень" (*(d)isì ~ *žola < *tiōl'a), "корень" (*mètè ~ *ŋūŋte < *ŋiŋte), "круглый" (*márú- ~ *muru- < *mür(')V), "нога" (*pà(n)kì ~ *palga-n < *pal'kV), "ночь" (*duà ~ *dolba < *til(')V), "собака" (*inù ~ *ŋinda < *ŋinta), "я" (*bà- ~ *bi < *bä), "мы" (*bà- ~ *bu(e)).

По списку С.Е.Яхонтова имеем 14 совпадающих слов (отбрасываются: "мы", "жечь", добавляется "близкий" (*tikà- ~ *daga < *daka). 6 слов из них ("вода", "глаз", "знать", "камень", "собака", "я") относятся к 35-словному списку, составляя в нем 17,1%; прочие 8 слов составляют 12,3% 65-словного списка.

d) праяпонский и среднекорейский имеют 25 совпадающих слов в стандартном списке: "белый" (*siruà- ~ hái- < *siāri-), "весь" (*múina ~ *mòtá-n < *mut'E), "вода" (*mí ~ *mír < *mūri), "глаз" (*màN- ~ nún < *níā), "грудь" (*tíj/ *titi ~ čjós < *č'ajVžV), "жечь" (*dák- ~ thà < *dakV), "живот" (*pàrà ~ rái < *pājl(i)), "звезда" (*pésí ~ pjēr(h) < *p'ii'lV), "камень" (*(d)isì ~ tōr(h) < *tiōl'a), "кора" (*kàrà ~ kàphír < *k(')āp'í), "кость" (*pènià ~ s-pjé < *p'ēniV), "лежать" (*ná- ~ ni-p < *nā-), "луна" (*tùkù-N ~ táŋ), "много" (*mania- ~ mān-), "мясо" (*sìsì ~ sār(h) < *siwlV), "не" (*-an- ~ àní < *anV), "нога" (*pà(n)kì ~ páŋ < *pal'kV), "ноготь" (*túma- ~ thòp < *t'upV), "облако" (*kùmuà-N ~ kúrùm < *k'ol(')E-mV), "огонь" (*pè-i ~ pŋ < *p'örV), "теплый" (*àta-/*àtù- ~ tá < *ōtV), "ты" (*ná- ~ nè), "этот" (*kə- ~ k-), "мы" (*bà- ~ ú-rí < *bV-); "хороший" (*dè- ~ tjōh- < *diōgV).

По списку С.Е.Яхонтова имеем 20 совпадений (отбрасываются: "мы", "весь", "жечь", "кора", "лежать", "ноготь", "теплый"; добавляются: "змея" (*pàim(p)V ~ rájām), "тяжелый" (*ámé- ~ mē-). Из них 8 слов относятся к 35-словному списку ("вода", "глаз", "камень", "кость", "луна", "огонь", "ты", "этот"), составляя 22,9%; остальные слова составляют 16,9% 65-словного списка.

Теперь мы можем переписать таблицу на с. 59, добавив в нее японские данные:

	тюрк.	монг.	ТМ	кор.	яп.
тюрк.	-	20(20)	18(16)	17(13)	18(16)
монг.		-	22(21)	16(14)	17(16)
ТМ			-	21(19)	15(14)
кор.				-	25(20)
яп.					-

По этой таблице видно, что японский язык примерно равно удален от тюркского, монгольского и тунгусо-маньчжурского, но явно находится ближе к

корейскому. Вероятно следует, вслед за Р.А.Миллером [Miller 1971], выделять "полуостровную" подгруппу алтайских языков в составе японского и корейского. Следует, однако, заметить, что лексико-статистические данные не дают никаких оснований для объединения "полуостровной" подгруппы вместе с тунгусо-маньчжурской в одну "севернополуостровную" группу: тунгусо-маньчжурские ничуть не ближе (а может быть, даже несколько дальше) к японскому, чем тюркские и монгольские (о причинах повышенного процента совпадений между корейским и ТМ см. выше, с. 59). По приведенным выше данным распад протокорейско-японского следует датировать 3-4 тысячелетиями до н.э. (т.е. сама по себе эта языковая группа приблизительно совпадает по глубине с индоевропейской, а может быть, даже несколько ее превосходит).

В любом случае данные лексикостатистики, по-видимому, не оставляют сомнений в родстве между собой всех алтайских языков, включая японский.

В заключение следует остановиться на "австронезийском" аспекте японской проблемы.

В настоящее время (в основном после работ проф. Мураямы) нет сомнения в том, что японский язык находился в активном контакте с австронезийскими (существенная часть аборигенов японского архипелага, по-видимому, говорила на этих языках). Имеется довольно большое количество культурных слов, проникших в японский язык из австронезийских (хотя в некоторых случаях, возможно, следует предполагать и обратное направление заимствований). Какое же влияние оказал австронезийский субстрат на японскую базисную лексику?

Для того, чтобы дать ответ на этот вопрос, следует обратиться к той части нашего 110-словного списка, которая не была разобрана выше (на с. 81-100), т.е. к тем 69 ПЯ словам, которые не имеют прямых параллелей (т.е. родственных слов с точно совпадающим значением) в других алтайских языках, и посмотреть, сколь велика среди них доля "австронезизмов".

Все оставшиеся 69 слов (реально несколько больше, поскольку для некоторых значений в ПЯ есть по два или более кандидатов) в зависимости от их этимологии можно разбить на четыре группы:

А. Слова с пока не выясненной этимологией. Сюда относятся:

1. ПЯ *эрэ- 'большой' (др.-яп. *оро-ки*-, RJ *òfò-ki*). С.Мураяма [Мураяма 1974^а, 100-110; 1974^б, 148; 1975, 117-118], а вслед за ним Кавамото [Kawamoto 1977,29], отвергая сближение Хаттори с маньчж. *амба* 'большой' [Хаттори 1959^а], предлагают не менее сомнительное сближение с ПАН **ʔə(m)ruʔ* 'предок'. Этимология продолжает оставаться неясной (хотя нам ТМ параллель не представляется

невозможной, см. ниже);

2. ПЯ *kánsá-i 'ветер' (др.-яп. kaze, RJ kázé). Кавамото [Kawamoto 1977,41] сравнивает с ПАН *'ət'əŋ ~ *hat'əŋ или *kət'ah 'громко дышать', что весьма сомнительно (как фонетически, так и семантически);

3. ПЯ *kàsìrà 'голова' (др.-яп. kasira, RJ kàsìrà);

4. ПЯ *térp- 'далекий' (др.-яп. topo-, RJ tófó-si). С.Мураяма [Мураяма 1974^a,212] предложил сблизить с ПАН *d'aʔuh, (DMC) Zauq 'далекий', что вряд ли возможно фонетически. В работе [Мураяма 1975, 121-123] он предлагает еще менее вероятную этимологию: ПАН *(t)umruʔ (DMC [tʔ]umru(qʔh) 'предок, господин' (?);

5. ПЯ *àwè- 'зеленый, синий' (др.-яп. awo-, RJ àwòsi), этимологически неясно²⁰³. Другое японское слово со значением 'зеленый', ПЯ *míntòrì (др.-яп. midori, RJ mídòrì) С.Мураяма [Мураяма 1974^a, 106-107,213-214; 1974^b, 161; 1975, 186-187], справедливо отвергая сближение Оно [Оно 1953,75; 1957, 159] с кор. phiri- 'зеленый', предлагает сравнивать с ПАН *hid'av 'зеленый', что не менее сомнительно;

6. ПЯ pínsá (др.-яп. piza, RJ fízá) 'колени';

7. ПЯ *àrà-ta- 'новый' (др.-яп. arata-, RJ àràta-si);

8. ПЯ *suna 'песок' (ср.-яп. suna-go, RJ sùnà-go etc.); др.-яп. mana-guo 'песок'. Этимология обеих основ неясна. В др.-яп. встречается также isa-guo 'песок', ср. еще современные формы типа хат. ʔiʂòŋ id.; это, очевидно, диминутив от isi, ПЯ *(d)ísi 'камень';

9. ПЯ *tà-i 'рука' (др.-яп. te, RJ tè). Это слово алтайской этимологии не имеет, и С.Мураяма [Мураяма 1974^b, 113-114, 155], Кавамото [Kawamoto 1977,27] и Бенедикт [Бенедикт 1985, 193] сравнивают его с ПАН *taŋan 'рука; орудие хватания (мешок, корзина etc.)'. Это сближение кажется нам сомнительным как по фонетическим (неясна причина отпадения второго слога в ПЯ)²⁰⁴, так и по семантическим причинам (значение "рука" у этого корня распространено только в индонезийских языках и, вероятно, является вторичным; исконным основным корнем со значением "рука" в ПАН является, очевидно, ПАН *liŋa, (DMC) *li-ŋa(qʔh); см. [Dempwolff 1938,97, 130]. Возможно, более вероятным в данном случае является заимствование из айнского (ср. айн. tak 'рука') или австроазиатского, ср. формы типа вьет.мыонг. *sǎj, вьет. tay 'рука';

10. ПЯ *sìpè (~ *sìpuà) 'соль' (др.-яп. sipo, RJ sìfò). Этимология отсутствует (вряд ли можно серьезно относиться к сближению с ПАН *t'ibt'ib 'соскальзывать, сползать') [Кавамото 1977,47].

11. ПЯ *úsú- 'тонкий' (др.-яп. usu-, RJ úsú-si). Бенедикт [Бенедикт 1985, 164] сопоставляет это слово с ПАН *lət'uʔ 'расслабленный, слабый'. Помимо семантических проблем, совершенно неясно отпадение начального *l- в ПЯ. Другое

ПЯ слово со значением "тонкий" - *rəsə-/*rìsə- (др.-яп. *poso-*, RJ *fòsò-si*, сюр. *fis-*, хат. *rĩšà-* etc.) имеет предположительную этимологию (см. ниже, с. 265).

12. ПЯ *ká- 'тот' (др.-яп. *ka-no*, *ka-re*, RJ *ká-rè*, Хатэрума *kà-ñù* etc.). Не исключена вторичная деривация от *ká- 'этот' (*ká + á- ?), однако вопрос этот требует специального исследования.

13. ПЯ *mìmi (др.-яп. *mimi*, RJ *mìmi*) 'ухо'. Несомненная инновация, вытеснившая исконное *ki 'ухо' (см. примеч. 171), однако источник ее неясен. Мураяма [Мураяма 1974^b, 92, 153], Кавамото [Kawamoto 1977, 27], Бенедикт [Бенедикт 1985, 193] сравнивают др.-яп. *mimi* с ПАН *bibiŷ, (ДМС) *bíbíR 'губы', что крайне сомнительно.

14. ПЯ *bə(~ *buà) 'хвост'. Происхождение неясно. Совершенно фантастично сближение [Kawamoto 1977, 39; Бенедикт 1985, 167] с ПАН *puŋku(lh) 'зад, задняя часть'.

15. ПЯ *kúmpí 'шея' (ср.-яп. *kubi*, RJ *kúbí*). Надежные этимологии отсутствуют; невероятно сближение [Kawamoto 1977, 26] с ПАН *kə(m)pit 'сжимать, быть сжатым, тесным'.

16. ПЯ *sità 'язык' (др.-яп. *sita*, RJ *sità*). Надежная алтайская этимология отсутствует; однако распространенное сближение *sità с ПАН *dilah 'язык' (см. [Мураяма 1974^a, 17-24, 1974^b, 154-155, Kawamoto 1977, 27; Бенедикт 1985, 169]) наталкивается на непреодолимые фонетические трудности (АН *d- при ПЯ *s-; АН *-l- при ПЯ -t-)²⁰⁵. Часть рюкюских диалектов (ср., например, нас. *šibá*, сюр. *šibá* etc.) отражают другую ПЯ форму *sì(m)rà, столь же неясного происхождения.

В. Большая группа слов с алтайской этимологией. Сюда относятся:

1. ПЯ *mì- 'видеть' < алт. *níā- (см. выше, с. 83 и примеч. 171);

2. ПЯ *tum(p)V- 'голова'. Эта основа представлена в разных вариантах и подвержена экспрессивным преобразованиям. Ср. др.-яп. *tumuzi* (совр. *tsùmuji*) 'завихрение волос на голове', ср.-яп. *tumuri* ~ *tuburi*, совр. *tsumurí* ~ *tsuburi* 'голова (разг.)', ПР *tuburu 'голова' (сюр. *tšíbúru*, исигаки *tsìbùru*, оама *tsùbùru*, такэтоми *sùbùru* etc.). Если исходным является корень *tum-, то вполне вероятно сравнение с ПТМ *tu-ŋu 'темя' (эвенк. *tuŋu-lkēn*, сол. *tumu-lkī*, маньчж. *tuŋu-n* etc., см. ТМС 2,217) < алт. *t'UŋV;

3. ПЯ *dàtə (ср.-яп. *jama*, RJ *jàmà*) 'гора' < *dàbà-n < алт. *daba (~ *t-) 'переваливать (через гору)', ср. ТМ *dawa- (ТМС 1, 185-186) id., монг.-письм. *daba-*. Ср., в частности, именные формы типа ороц. *dawa* 'горный перевал', монг.-письм. *daba-ŷan* id. Яп. ~ алт. сравнение см. [Мураяма 1983, 22]; см. также выше, с. 92 (о фонетических особенностях данного корня)²⁰⁶.

4. ПЯ *puta 'два' (др.-яп. puta-, RJ fútà-tù ~ fútátu) < алт. *puč'a (~ b-) 'пара', ср. ср.-кор. pčāk (КС 415) 'пара', тюрк. *buč-uk (VEWT 85) 'половина'²⁰⁷.

В свете этой этимологии, вполне надежной как с фонетической, так и с семантической стороны, оказываются, по нашему мнению, излишними другие попытки этимологизации японского слова: сложное и несколько натянутое объяснение Р.А.Миллера ([Miller 1971,230]: яп. puta- < *juta- по аналогии с pito- 'один', а гипотетическое *juta- = ТМ *žuwe-r etc., см. выше, с. 31-32; эта этимология усложняется еще и тем, что -r в ТМ и в ср.-кор. ti-r несомненно имеет суффиксальный характер), а также возведение яп. puta- к ПАН *pat'aŋ 'пара' [Мураяма 1974^b, 148, 184-186; Kawamoto 1977,43];

5. ПЯ *nànkà- 'длинный' (др.-яп. naga-, RJ nàgà-si): ср.-кор. nil-da 'растягиваться, увеличиваться, распространяться', niru-da ~ niri-da (ср.-кор. nǎrí-) 'протягивать, увеличивать, распространять'. См. Martin 1966,235 (где привлекается также ср.-кор. nǎrk-/nǎrk- 'старый', что более сомнительно). Соотношение кор. -r- : яп. *(-n)k- указывает на исходное сочетание *-lk- или *-rk- (см. выше, с. 90).

Мураяма [Мураяма 1974^b, 149] и Кавамото [Kawamoto 1977,44] сравнивают др.-яп. naga- с ПАН *ʔańd'aŋ (тж. *pańd'aŋ) 'длинный', что крайне сомнительно (соответствие *d' = g или k больше ни в одном случае не наблюдается; необъясним также анлаут);

6. ПЯ *kái-mprúrí 'дым' (др.-яп. k(i)eburi, RJ kébúrí). Возможно, ПЯ *kái-mprúrí следует рассматривать как сложение *kái-n(ə)-puri, где в 1-й части имеем др.-яп. ke < *kai 'дуновение воздуха, пар, дым'²⁰⁸. Это *kai, вероятно, следует сближать со ср.-монг. kei, дун. kəi, бао. ki, даг. хəin, монгол. khī 'ветер';

7. ПЯ *kup- 'есть' (др.-яп. kup-, RJ kùf-ú) < алт. *käbi 'жевать' (см. выше, с. 66)²⁰⁹. Кавамото [Kawamoto 1977,33; 1981, 143], а вслед за ним Бенедикт [Бенедикт 1985, 180] сравнивают яп. kup- с ПАН *kupkup 'хватать', что совершенно неудовлетворительно семантически;

8. ПЯ *pà 'зуб' (др.-яп. pa, ток. há, Сюри há, Хатэрума rá etc.) < алт. *p(ə)alV '(коренной) зуб', ср. ТМ *palV 'коренной зуб' (ульч. palі, нан. paloa, см. ТМС 2,313), ср.кор. -paŋ в pi-s-paŋ /совр. ippal/ 'зуб' (акцентуация не зафиксирована). Далее см. МССНЯ,343 (ностр. *palV > алт. *palV, драв. *pal 'зуб'). Сопоставление японской и корейской форм см. [Ramstedt 1942; Оно 1953,77]²¹⁰;

9. ПЯ *nán 'имя' < алт. *nVmV 'слово; заклинание' (см. выше, с. 66 и примеч. 137);

10. ПР *túbusiN 'колени' (Насэ tziùšì, Сюри tšínšì, Накасудзи *tsìbùsì, Хатэрума

sùrùšij etc.). Данное общерюкюское название "колена" (не имеющее параллелей в др.-яп. и других японских диалектах), при условии вторичного озвончения интервокального -b-, можно сравнивать с тюрк. *top-ik 'щиколотка; коленная чашечка' (см. VEWT 489; EDT 437-438²¹¹); ср. также изолированные в ТМ маньчж. tobǵ'a 'колени (сустав), коленная чашечка' (ТМС 2, 189) < *t'op'V(?).

11. ПЯ *insikà- (~ *mìnsikà-) 'короткий'. Др.-яп. (mizika-) и ср.-яп. (RJ mìziká-) имеют только форму с начальным m-, однако рюкюские диалекты однозначно указывают на вторичность этого согласного (ср. нас. ìkkjá-, сюр. ìntšá-, исигаки ìntsikà-, такэтоми ìnkà-, оама ìsùkà- etc.); поэтому анлаутный m- в др.-яп. следует, вероятно, трактовать как экспрессивный префикс (ПЯ *ma- или *mi-). По этой причине (а также из-за нерегулярности соответствия ПАН *-ḍ= ПЯ *-s-) следует отклонить сравнение др.-яп. mizika- с ПАН *piṇḍik ~ *paṇḍak 'короткий' [Kawamoto 1977,44; Мураяма 1981,262 и дал.; Бенедикт 1985, 170]. Зато безупречным фонетически представляется соответствие ПЯ*insikà- и тюрк. *(j)ijčikä 'тонкий, узкий' (см. VEWT 203), вполне удовлетворительное также и семантически.

12. ПЯ *áká- 'красный' (др.-яп. aka-, RJ áká-si etc.). Налицо, несомненно, вторичное развитие значения "красный" < "светлый" (ср. ПЯ *àkà-, др.-яп. aka-/ake- 'рассветать', ПЯ *áká-rú 'светлый' и др. производные). Поэтому естественно сопоставлять этот корень с тюрк. *āk 'белый' < 'светлый' (ср. выше, с. 25). Абсолютно неприемлемо объединение др.-яп. aka- 'красный' с aga-/age- (ПЯ *ánká-) 'поднимать' и возведение к ПАН *aṅkat 'поднимать(ся), возвышать(ся)', предложенное С.Мураяма [Мураяма 1974^b, 160-161]²¹². См. критику этой этимологии и правильное сопоставление с тюрк. *āk в [Miller-Street 1975,31 и дал.].

13. ПЯ *tǎmp- 'лететь, летать' (др.-яп. tob-, RJ tób-ù). Несмотря на некоторые трудности, связанные со срединным носовым (вторичным?), представляется вполне вероятным возведение ПЯ формы к алт. *ter'V (~ *d-), представленному в монг.-письм. debi- 'махать, размахивать (крыльями); взлетать' и ТМ *deri- 'махать (крыльями)', см. ТМС 1,228.

Менее надежной представляется этимология С.Мураямы (цит. по [Фудзивара 1979,252]): сравнение др.-яп. tob- с ПАН *lǎ(m)baǵ 'летать' (допустимое только при условии соответствия АН *l- = ПЯ *t-, что сомнительно). Совершенно невероятна этимология П.Бенедикта [Бенедикт 1985, 179]; сопоставление с ПАН *tǎp(tǎp) 'бить, стучать' - имеется в виду, по-видимому, ПАН *tabtab, см. [Dempwolff 1938, 125].

14. ПЯ *bè 'мужчина, самец' (др.-яп. wo, woto-kuo, wo-no-kuo; RJ wò, wòtòkò) < алт. *beje 'человек, мужчина; тело' (см. выше, с. 65)²¹³.

15. ПЯ *niri- 'новый' (др.-яп. niri-, RJ nífi-, сюр. mī-, нас. mī-, хат. nʒ- etc.). ПЯ

форму интересно сравнить с эвен. *něji* (возможно < *něwi) 'новый, свежий' (см. ТМС 1,616), с предположительной реконструкцией алт. *nebV. К сожалению, реконструкция эта остается несколько гипотетической ввиду изолированности эвенской формы²¹⁴.

16. ПЯ *ráná 'нос' (др.-яп. *rana*, RJ *fáná*) < алт. **p(ʼ)ĩnV* 'запах, нюхать' (см. выше, с. 75)²¹⁵.

17. ПЯ *kímuà ~ *kímuà 'печень' (др.-яп. *kimuo*, RJ *kímò*, но совр. ток. *kimó*, кет. *kímò*, каг. *kímò* < *kímuà). Ср. ТМ *xemu-gde 'внутренности, живот' (эвенк. *emugde*, эвен. *emdə*, нег. *emugde*, уд. *emugde*, ульч. *xemde*, орок. *xemugde*, нан. *xemde*, см. ТМС 2,451). Яп. *kimua, ТМ **xemu-* < алт. *kʼemu.

18. ПЯ **nəm-* 'пить' (др.-яп. *nom-*, RJ *nòm-ú*) < алт. **l(u)mV* 'глотать' (см. выше, с. 66). Сопоставление яп. *nom-* с прочими алтайскими формами см. [Miller 1971, 108]. Наличие надежных алтайских параллелей делает излишним сравнение (хотя и удовлетворительное как семантически, так и фонетически) с ПАН **?inum*, (DMS) **?inúm* 'пить' (см. [Мураяма 1974^b,71; Kawamoto 1977,33]). Сходство ПЯ **nəm-* и ПАН **?inúm*, таким образом, скорее всего относится к разряду случайных совпадений.

19. ПЯ **mìt-* 'полный, наполнять(ся)' (др.-яп. *mit-*, RJ *mìt-ú*) < алт. *miltV (ср. монг.-письм. *meltei-* 'переполнять'; ТМ **milte-* > эвен. *miltə-gə* 'полный, цельный', *miltəren* 'наполняться', орок. *milte-milte* 'полно', см. ТМС 1,536-537).

20. ПЯ *térí 'птица' < алт. *tʼorV, см. выше, с. 67²¹⁶.

21. ПЯ *kútú-i 'рот' (др.-яп. *kuti*, RJ *kútí*; основа *kútú восстанавливается на основании др.-яп. сложений типа *kutu-bami* 'удила' etc.) - новообразование, вытеснившее исконное японское название "рта" *ipV (см. примеч. 171). По поводу этимологии ПЯ **kútú-* допустимы две точки зрения:

а) сравнение ПЯ **kútú-* со ср.-кор. *kút* 'дыра, отверстие' (см. [Оно 1953,77; Martin 1966,237]); ввиду несоответствия акцентуации в данном случае, однако, можно думать о заимствовании из корейского в японский;

б) сравнение ПЯ **kútú-* с зафиксированной формой языка Когуре *hot-chje* = *horč(V)* 'рот' (см. [И 1972,97]).

В любом случае австронезийская этимология - сравнение с формами типа прото-восточно-океан. **ɲu(ts)u* и прото-центрально-папуасского *Nudu 'рот' (см. [Kawamoto 1977,26; Бенедикт 1985, 193]) вряд ли может быть принята (прежде всего, по фонетическим соображениям).

22. ПЯ **kəkə̀rə* 'сердце' < алт. **kokʼü(-rV)* 'грудь', см. выше, с. 30-31 и примеч. 65.

23. ПЯ **bí-* (~ **bú-*) 'сидеть'; быть' < алт. **bui-*, см. выше, с. 65. Сближение яп. и алт. материала см. [Мураяма 1973,25].

24. ПЯ *íр- 'сказать, говорить' (др.-яп. íр-, RJ íf-ù). Данный корень, несомненно, отражает общее японо-корейское название "рта", см. примеч. 171, ср. ср.-кор. íр 'рот'. Несмотря на несовпадение акцентуации, сближение представляется вполне надежным (см. [Martin 1966,249]). Поэтому вряд ли можно принять сомнительное сближение *íр- 'сказать' с ПАН *(?)ijur 'дуть' [Kawamoto 1977,26,30].

25. ПЯ *kí-k- 'слышать' - производное от *kí 'ухо' < алт. *k'üjlu 'ухо', см. выше, с. 72 и примеч. 171.

26. ПЯ *á- 'тот' (в древних памятниках не зафиксировано, но широко распространено в современных диалектах, включая диалекты Рюкю, так что претендует на общепонский характер²¹⁷) < алт. *а- дейктическая основа '(вон) тот', см. выше, с. 54. Впрочем, аналогичные дейктические элементы имеются во многих языках мира, и данная параллель доказательной силы не имеет.

27. ПЯ *sín- 'умирать' < алт. *siinü 'пропадать, гаснуть' (см. выше, с. 69). Сближение представляется нам вполне надежным как фонетически, так и семантически; напротив, австронезийская параллель, приводимая в [Kawamoto 1977,28] (ПАН *tiɕuɕ ~ *tuɕuɕ, (DMC) *túDuR₂ 'спать') вряд ли имеет какое бы то ни было отношение к яп. *sín-.

28. ПЯ *sàmù- 'холодный' (др.-яп. samu-, RJ sàmùsi). Ср. ТМ *saɲu-n 'прохлада', *saɲ(u)-ksa 'иной' (см. ТМС 2,62-63). Яп. *sàmù- и ТМ *saɲu- регулярно восходят к алт. *saɲu; следует, по-видимому, предпочесть данную этимологию сближению С.Мартина [Martin 1966,228] яп. samu- и ср.-кор. čhír(-v-), čhǎ 'холодный'.

29. ПЯ *pìjV 'холодный, замерзнуть' < алт. *begi 'мерзнуть' (см. выше, с. 65-66).

30. ПЯ *kàm- 'кусать' (др.-яп. kam-, RJ kàm-ú < алт. *kämV 'грызть' (тюрк. *gäm-ir- 'грызть, глотать', см. VEWT 251, монг.-письм. keme-li- 'грызть', бао. kaməl- 'кусать'). С.Мураяма (цит. по [Фудзивара 1979,252]) сравнивает ПЯ *kàm- с ПАН *ka', *ka'ən, (DMC) *kaʔen 'есть', что представляется нам гораздо менее убедительным.

31. ПЯ *pítè 'человек' (др.-яп. pito, RJ fítò). Формально ПЯ форма совершенно точно соответствует ПТМ *puj-te 'ребенок' (см. примеч. 93, а также с. 76; ТМ *pujV = ПЯ *pì- в *pítè, *pì-kuà, *pì-mià). Вряд ли допустимо поэтому сравнение компонента *tè с ПАН *[t]avu[ʔ], (DMC) *Cáʔuʔ 'человек', предложенное С.Мураямой [Мураяма 1974^a,214-215; 1974^b, 149-150; 1975,52 и дал.,245-246; Бенедикт 1985,203].

32. ПЯ *ma(n)ki- > ПР *magi- 'большой' (Сюри mágí-, Окубу màgí-, Исигаки màì-, Охама màì-, Сонай màì-, Йонакуни máí- etc.). Прото-рюкюский корень, который можно сопоставить с ПТМ *maɲ(g)a 'твердый, сильный, крепкий' (ТМС 1,529-530) (с дальнейшими ностратическими параллелями, см. примеч. 186).

33. ПЯ *ránái (~ *ráníá) 'перо' (др.-яп. rane, RJ fáné). Надежно возводится к алт.

*p'ínV "волос, пух" (монг. и ТМ рефлексy см. выше, с. 28). Сравнение С. Мураямы [Мураяма 1974^b, 152-153] с тайв. *palid 'перо' сомнительно фонетически. В др.-яп. текстах встречается и форма pa 'перо' (см. JB 570), но это, по всей видимости, вторичная усеченная форма rane, поэтому сравнение ее с разрозненными австронезийскими формами типа путома ракрак, ами píkrik 'крыло, перо' [Бенедикт 1985, 179] также не заслуживает доверия.

С. Имеется небольшая группа слов, для которых алтайские параллели отсутствуют, но имеются интересные параллели в уральских и других ностратических языках. Надежность сепаратных схождения японского с другими ностратическими, конечно, невелика (из-за слишком большой временной дистанции), но все же мы считаем необходимым отмечать и такие параллели. Сюда относятся:

1. ПЯ *átá-pá- 'давать' (др.-яп. atapa-, RJ átáf-u) ~ фин.-уг. *amta- 'давать' (см. ОФУЯ 418). Как будто бы довольно точное соответствие, хотя изолированность японской формы (и отсутствие других параллелей, кроме финно-угорских) значительно снижает его надежность.

2. ПЯ *àmâ-i 'небо, дождь' (др.-яп. ame 'небо, дождь', RJ àmé 'дождь'). Наиболее старым значением данного корня является, очевидно, 'небо' (с вторичным развитием > 'дождь'). Интересно поэтому сопоставить ПЯ *àmâ-i с ностр. *ʔamu 'утро, дневной свет' (ОСНЯ 1,260-261: и.-е. *ām- 'день', урал. *amV-/*oma- 'утро', возможно, также картв. > сван. ham 'утро'; несколько более сомнительны сем.-хам. параллели). Семантическое соотношение "утро, день : небо" вполне обычно.

Менее удачным представляется выведение ПЯ *ama- из ПАН *ʔavaŋ 'воздушное пространство' (С.Мураяма, цит. по [Фудзивара 1979,252]). Совершенно невероятна связь ПЯ *àma- с ПАН *bat'ah 'быть влажным' [Kawamoto 1977,41].

3. ПЯ *rá 'лист' (др.-яп. ra, RJ fá). Ср. ностр. (ОСНЯ 1, 181-182) *bolʔi 'расти (о растениях)', откуда и.-е. *bhelH 'лист', (?) сван. bāle 'лист', драв. *poli 'расти, цвести', сем.-хам. *ʔbl 'лист', 'цветущее растение'. В алтайском ожидалось бы *bVIV, которое вполне могло бы дать ПЯ *rá (ср. ПЯ *rà 'зуб' < алт. *p( )aIV, см. выше, с. 104). Из-за краткости японского корня (и из-за того факта, что в принципе он может происходить из разнообразных алтайских праформ) сближение не вполне надежно. Однако все же вряд ли можно предпочесть ему сравнение с ПАН *p(al)arah 'какая-то часть растения', предложенное С.Мураямой [Мураяма 1974^b,92, 109, 150-151; 1975,244-245] (та же этимология повторяется в [Kawamoto 1977,39] и в [Бенедикт 1985, 179]).

4. ПЯ *pí 'солнце, день' (др.-яп. pi, ток. hì, кет. hî, каг. hí) ~ урал. *pīwe 'теплый,

тепло'; 'солнце'. Все дальнейшие ностратические параллели имеют значение 'огонь, тепло' (и.-е. *реНш- 'огонь', картв. *рх(w)- 'теплый', сем.хам. *рhw 'огонь' < ностр. *рiуwV 'огонь', см. МССНЯ,352). В качестве алтайской параллели к данному корню В.М.Иллич-Свитыч [Иллич-Свитыч 1968,339] приводит ср.-монг. heʔü-si- 'страдать от жары', монгор. хē- 'сушить', 'греться', калм. е- 'палить', 'жарить'. Монгольская и японская формы в принципе могут быть сведены к алт. *р'ewi (если предположить в японском развитие *рiwi > *рiji > *рi), однако ввиду отсутствия других алтайских параллелей данная этимология не может считаться окончательной ²¹⁸.

5. ПЯ *kárés- 'убивать' (др.-яп. kogos-, RJ kóros-ù). В составе основы легко вычленяется каузативный суффикс -s- при корне *kár(é)-, вероятно, первоначально означавшем "умирать" (и позднее вытесненным корнем *sín-, см. выше, с. 106). Ср. урал.*kōle- 'умирать', драв. *kol- 'убивать', картв. *qwil- 'убивать', и.-е. *gue(H)l- 'мучить, умирать', для которых В.М.Иллич-Свитыч [Иллич-Свитыч 1968,335; МССНЯ,370] реконструировал ностр. *qo(H)lV 'убивать'.

(См., однако, о возможности алтайской этимологии ниже, с. 261).

6. ПЯ *músi 'червь'; 'насекомое вообще' (др.-яп. musí, RJ músí) ~ и.-е. *mus- 'комар, муха' (см. WP 2,311). Как и в примере 1, соответствие представляется удовлетворительным как семантически, так и фонетически, но изолированность обеих форм (японской и индоевропейской) значительно снижает его достоверность.

D. Наконец, имеется также небольшая группа слов, для которых найдены более или менее убедительные австронезийские параллели, но отсутствуют алтайские (или же имеющиеся алтайские этимологии менее убедительны, чем австронезийские). Сюда относятся:

1. ПЯ *kə-i 'дерево' (др.-яп. kii, RJ kì) ~ ПАН *kaju? 'дерево' (см. [Мураяма 1974^a,207-211; 1974^a, 150; 1975,66,247-248; 1976,425; Бенедикт 1985, 162]). Доказательность этого сравнения несколько ослабляется при учете модификации АН реконструкции у Дайена и Макфарленда: (DMS) *káSziuʔe; однако данное слово могло проникнуть в ПЯ уже после перехода *-S₂- > -0-.

2. ПЯ *kú-i 'желтый' (др.-яп. k(i)i, ток. kì-iro etc.; форма *kú-i восстанавливается на основании др.-яп. сложений типа ku-gane 'золото' /'желтый металл'/) ~ ПАН *kuniŋ 'желтый' [Бенедикт 1985, 175; Кавамото 1977,40,45]. Сближение возможно, если предположить выпадение носового в ПЯ форме (*kú- < *kunV), что в принципе не исключено.

3. ПЯ *bəmina 'женщина' (акцентуация неясна; ср. др.-яп. womina 'девушка, женщина', ток. onná, нас. ùnà-gú, сюр. wíná-gù 'женщина' etc.) ~ ПАН *binaj/*babinaj 'женщина' (см., например, [Мураяма 1974^b, 149]).

4. ПЯ *à(m)rùgá 'жир' (др.-яп. arura ~ abura, RJ àbùrág). Это производное от глагола *à(m)rú-g- 'жарить' (др.-яп. arur- ~ abur-, RJ àbúr-u), корень которого проф. Мураяма [Мураяма 1974^a, 180-182] сопоставил с ПАН *ʔaruʔ 'огонь'. При отсутствии известных нам алтайских параллелей для ПЯ *à(m)rú-gданная этимология представляется в принципе приемлемой.

5. ПЯ *rár(u)í (~ *-əí) 'зола, пепел' (др.-яп. rap(i)i, RJ fáfi). Это довольно темное слово С.Мураяма [Мураяма 1974^b, 92, 160] возводит к *babi < преф. *b- (?) + *abi (может быть, лучше думать о редупликации?) и сравнивает с ПАН *ʔabuʔ, (DMC) *q₂abúʔe 'зола'²¹⁹. Японско-австронезийское сближение не вполне надежно, но более удовлетворительная алтайская этимология отсутствует.

6. ПЯ *tá 'кто' (др.-яп. ta, ta-re, RJ tá-ré) ~ ПАН *[t'a]j]i[', (DMC) *[cS]a[qh0]i 'кто' (см. [Kawamoto 1977, 46; Бенедикт 1985, 164]). Сомнения вызывает прежде всего сама австронезийская реконструкция (см. [Dempwolff 1939, 147]); однако при полном отсутствии в алтайских языках вопросительных основ на t- здесь можно думать в принципе и о проникновении данного местоимения из австронезийских языков.

7. ПЯ *tùpìsà- 'маленький' (др.-яп. tipisa-, RJ tífisà-). Какая бы то ни было алтайская этимология у данного слова отсутствует; с другой стороны, вполне приемлемым представляется сравнение его с ПАН *tipit' 'тонкий' [Мураяма 1974^a, 111; 1974^b, 148; Бенедикт 1985, 164].

8. ПЯ *tùnuà 'рог' (др.-яп. tunuo, RJ tùnò) ~ ПАН *t'uŋu 'рог' [Мураяма 1974^a, 43; 1974^b, 152]. Не исключено в принципе и сравнение с другим австронезийским названием "рога" - *tanduk [Dempwolff 1938, 126]. Австронезийское происхождение данного японского слова можно было бы считать строго доказанным, если бы не наличие в эвенкийском языке слова *taŋhá 'рог (оленя, лося)' (см. ТМС 2, 163), которое вполне точно соответствует японскому. Однако ввиду полной изолированности эвенкийского слова среди ТМ языков, в данном случае мы все же предпочитаем австронезийскую этимологию.

9. ПЯ *tànái 'семья' (др.-яп. tane, RJ tàné) ~ ПАН *tanəm 'сажать (в землю)' [Мураяма 1974^b, 90, 151]. Как фонетически, так и семантически данное сближение представляется удовлетворительным; альтернативная алтайская этимология отсутствует.

Заметим, что лексикостатистическая процедура, примененная к словам из 100-словного списка, имеющим австронезийское происхождение, дает явно негативный ответ на вопрос о родстве японского с австронезийским: всего имеем шесть точных совпадений ("дерево", "желтый", "женщина", "зола", "кто", "рог"); из них два ("кто", "рог") относятся к 35-словному списку (и составляют в нем 5,7%), а четыре относятся к

65-словному списку (и составляют в нем 6,2%). Такое процентное соотношение может указывать только на факт заимствования соответствующих слов из австронезийского в японский.

К аналогичным результатам приводит общая статистика по тем 114 ПЯ базисным лексемам (114, а не 110, поскольку для некоторых слов имеется больше чем один ПЯ корень, и не всегда возможно выбрать основной из них), этимология которых разбиралась выше (с.82-107). Среди этих 114 лексем мы имеем 81 лексему алтайского происхождения (среди них 49 с точным семантическим соответствием в одном или нескольких алтайских праязыках, и 32 лексемы без такого соответствия, но с достаточно надежной алтайской этимологией); шесть лексем без параллелей в алтайских, но с параллелями в других ностратических языках; девять лексем с вероятной австронезийской этимологией; и 18 лексем с неустановленной этимологией.

Все вышеизложенное позволяет нам со значительной уверенностью утверждать, что японский язык относится к алтайской семье (причем внутри этой семьи он, по-видимому, больше всего сближается с корейским), а все австронезийские элементы, которые в нем обнаруживаются, являются сравнительно недавними заимствованиями, проникшими в японский язык из австронезийского субстрата.